

Анна Анакина

**МЫ ВЫБИРАЕМ
ДОРОГИ ИЛИ ОНИ
НАС?..**

Часть 2. Магическая фантастика

Анна Анакина

**Мы выбираем дороги
или они нас?.. Часть 2.**

Магическая фантастика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23305918

ISBN 9785448312465

Аннотация

Это вторая книга серии – Мы выбираем дороги или они нас?.. Главного героя ждут новые открытия. Он обретает не только любимую, но и находит друга – единомышленника, такого же, как и он урожденного колдуна. Но и потери, устроенные его кровным отцом, ждут его на пути, заставляя становиться сильнее.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	24
Глава 3	40
Глава 4	58
Глава 5	79
Глава 6	99
Глава 7	120
Конец ознакомительного фрагмента.	135

**Мы выбираем
дороги или они нас?..
Часть 2. Магическая
фантастика**

Анна Анакина

© Анна Анакина, 2017

ISBN 978-5-4483-1246-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В книге использована колыбельная – автор [битая ссылка]

Зауэр Ирина

Глава 1

Владимир с упоением, прикрыв глаза, втягивал носом утреннюю прохладу, а затем медленно выдыхал через рот. Глядя со стороны можно было подумать, что человек старается себя успокоить, проделывая дыхательную гимнастику. А он просто получал удовольствие. Воздух мало чем отличался от того, каким дышал до входа в точку соприкосновения миров, но ему казалось, что тут он намного чище, свежее и холоднее... Последнее ему точно не казалось.

Вдоволь надышавшись, Владимир поёжился, начиная замерзать. Обнял себя и, растирая ладонями плечи, осмотрелся.

– Так... и куда же это я попал?

Желание произнести заклинание и узнать местность, возникшее сразу после перемещения, тут же исчезло.

«Нет, нет, – остановил он себя. – Только не в этом мире».

Владимир стоял у кромки леса. В предрассветном тумане поле, расстилающееся перед ним, казалось фантастическим островом, vyplывающим из облаков. А дальше за ним из молочной дымки проглядывали маленькие крыши домов.

– Деревня какая-то... – всматриваясь вдаль, прошептал Владимир. – А тихо-то как... – он оглянулся, взглянул на кроны деревьев, подумав; – «Спят ещё птицы, один я полуночник не сплю», – и, вновь обернувшись к деревне, доба-

вил: — Далековато... но, ничего не поделаешь, нужно идти, — резко передёрнул плечами. — Холодно, однако... и сыро. Я уж промок весь.

Пройдя немного по полю, Владимир стал лучше видеть всю окружающую его местность. Остановился и ещё раз хорошо осмотрелся, покрутившись на месте.

«Или туман начал рассеиваться, или...»

Поле, недавно скошенное, разделялось змейкой дороги. Плотнo укатанная широкая колея и совершенно ровная. Никаких выбоин и вдавленных борозд от колёс. Возможно, дождь давно не посещал эту местность или, если и был, так несильный. И тут внимание Владимира привлекла машина. Она находилась ещё довольно далеко, и даже звук от её мотора не должен был долететь до слуха человека, стоявшего в тумане. Может, глаза просто среагировали на движение, когда Владимир осматривался, хотя утреннее марево всё ещё оставалось слишком плотным. Внутренне теперь новоявленный колдун постоянно ловил себя на мысли: «А не произнёс ли я заклинание?» надеясь, каждый раз, что не сделал этого. И сейчас он готов был поверить в то, что заметил машину глазами обычного человека, а не магическими способностями.

После недолгого раздумья, он побежал к дороге, навстречу легковушке.

Только к полуночи Владимиру удалось добраться до дома родителей. К себе он даже и не помышлял ехать. Главное, сейчас увидеть мать и отца, и успокоить их.

Этьена сказала, расставаясь с ним, что точка соприкосновения между мирами выведет недалеко от той, какая заманила его в тот первый раз, когда заблудился в лесу и оказался на балу в другом мире. Недалёко... это для того, кто пользуется лборном или хотя бы имеет под рукой такого примитивного робота, как машина. Но в главном Этьена всё же не ошиблась. Владимир действительно оказался неподалёку от своего города, каких-то двести пятьдесят километров, но только с другой стороны от того места, что так круто изменило его жизнь.

Владимиру повезло – остановившийся добрый человек по имени Семён, не побоялся посадить к себе в машину незнакомца, выбежавшего ему навстречу из леса и одетого совсем не по погоде. Не задавая лишних вопросов, водитель угостил пассажира домашними пирогами, испеченными матерью в дорогу, напоил крепким чаем, и пока вёз его, развлекал рассказами о своей семье. Но вскоре Семёну нужно было сворачивать в сторону от развилки, что вела в город и, распрощавшись, он ещё и отдал Владимиру старую ветровку, валявшуюся в багажнике, видимо уже не один десяток лет. Пассажир с радостью поблагодарил его. Холодное осеннее утро не располагало к разборчивости, потому он сразу же

и облачился в «обновку».

И вновь повезло Владимиру, когда на трассе заметив появившуюся фуру за пару сотен метров от себя, махнул ей рукой. Большегруз остановился прямо перед ним. Водитель встретил одинокого путника, стоявшего на обочине с улыбкой, и поверил без расспросов, что у того угнали машину. Даже извинился, что не сможет довести до нужного места, потому как его дорога закончится немного раньше.

Потом повезло ещё раз, после сытного угощения дальнотойщиком Сашкой в придорожном кафе, ещё один добрый человек на фуре согласился подбросить Владимира в город. А там уж повезло сразу до самого окончания пути. Хорошо, что помимо банковской карты у него оказалось немного наличных. Кроме таксиста никто не стал брать с него оплату. Да и таксист, глядя на старую, потрёпанную ветровку, совершенно не сочетающуюся с идеально начищенными туфлями и безупречными стрелками на брюках, усмехнулся в усы, догадываясь, что пассажир попал в какую-то передрыгу и даже не заикнулся об оплате. Владимир просто положил все деньги, какие были у него, на переднюю панель, и вышел, поблагодарив таксиста. И только в этот момент он вдруг задал себе вопрос, почему ему всё время везёт? Ведь понимал, пропал больше полугодом назад и, конечно, уже и карта заблокирована, и сам не просто объявлен в розыск, а, возможно, уже и признан умершим. И если бы отдал сразу деньги тому деревенскому мужику Семёну, то, как бы он добрался до нуж-

ного места? Да ещё и кормили его...

Стоя возле дома своего детства он задумался.

Он точно был уверен, заклинания не произносил, но... «А, может, я зря волнуюсь? Вроде и раньше мне жилось неплохо. Просто я не обращал на это внимания. Только тогда, в тот день... я впервые заблудился. Заблудился...» — усмехнулся он, вспомнив слова Этьены. — «Да не заблудился я, а в ловушку попался».

Посмотрел на родные окна. На кухне горел свет. «Мама, наверное, не спит».

Владимир набрал код, надеясь, что его не сменили. Подъездная дверь со скрипом отворилась. Сделав глубокий вдох, быстро проскользнул в подъезд и вбежал по лестнице, а потом долго стоял возле дверей родительской квартиры, прислушиваясь. Никак не мог решиться позвонить. Понимая, что глупо вот так стоять, боясь испугать отца с матерью: «Так можно и до утра дотянуть», — он, вновь глубоко вздохнул, чтобы не передумать и дотронулся до звонка.

Дверь быстро открылась. Отец с газетой в руках и очками на носу, стоял на пороге и смотрел на сына. Иван Степанович совсем не походил на человека, разбуженного ночным звонком. Он, даже будто и не удивился появлению сына, после долгого отсутствия. Приподнял рукой очки и посмотрел, насупившись, как раньше, когда маленький Вовка, возвращался домой из школы с разбитым носом или порванной рубахой.

– Ну, наконец-то, – произнёс Иван Степанович, и принял в объятия сына. – Долго ты на этот раз, долго, – сказал он, похлопывая Владимира по спине. – Заждались мы уже. Ох, заждались. Ну, теперь всё будет хорошо.

– А мама спит? – тихо спросил Владимир.

– Спит, – утвердительно кивнул отец. – Наверняка спит. Ночь ведь. Это я вот сижу, новости читаю, – указал он на газету у себя в руке. И, заметив удивление во взгляде сына, добавил: – В больнице она. Да ты не волнуйся. Прихватило немного. Это Маришка перестраховалась просто.

– В больнице? Давно?

– Нет, вечером в среду плохо стало... показалось ей чего-то, – отец, прислушавшись посмотрел на стену, словно увидел там кого-то. – Напугалась она... – задумавшись, добавил он.

Владимир, ощутив, как чья-то рука сильно сдавила горло, кашлянул. Чувство удушения быстро исчезло. Он даже не успел задуматься, что это было. Иван Степанович продолжил говорить, переведя взгляд на сына:

– У нас как раз Маришка была. Она и вызвала «скорую». А потом настояла, чтобы мать в больничку. Доктор-то сказал, что не сердце тут виновато, и давление нормальное было, видимо, понервничала, – он развёл руками. – Ну и отвезли в больницу. Да и пусть полежит. Подлечат её там немного. А то увидит тебя и опять перенервничает...

– Из-за меня она?..

– Не, – отец отрицательно покачал головой. – Не. Мы же знали, что ты вернёшься. Ты же сам мне сказал тогда.

– Да... – кивнул Владимир. – Хорошо, что ты мне поверил и маму убедил. А среда?.. Это какой день был?

– Так... среда.

– Нет, я хотел сказать, – Владимир резко мотнул головой. – Число какое было?

– Семнадцатое.

– А сейчас сентябрь? – спросил Владимир, вспоминая сон в лесу.

– Сентябрь, – улыбнулся отец.

– А сегодня число, какое?

– Так... – Иван Степанович взглянул на часы у себя на руке, – ...уже двадцатое.

– Двадцатое... – задумчиво повторил Владимир. «Значит, я не ошибся в подсчётах».

Владимир принял душ, оделся в лёгкий спортивный костюм, выстиранный мамиными руками, наверное, совсем недавно. Было понятно, что мать ждала его всё время. Ждала и продолжала следить за вещами, чтобы не слежались в шкафу. Продолжала покупать ему разные мелочи: белоснежные носовые платки и такие же носки. В шкафу оказалась и новая рубашка, как всегда белая. Выстиранная и отутюженная, она висела на плечиках, дожидаясь его. Мама, покупая что-то, всегда сразу перестирывала. Владимир помнил, что в детстве

ему интересно было наблюдать, как она стирает на доске. Тогда он и себе бы не смог объяснить, почему это так удивляет и даже восхищает его. Ему нравилось смотреть на мамины руки все в пене, нравился запах мыла, каким она стирала. Только теперь, проведя несколько месяцев в другом мире, он понял, почему тогда это вызывало в нём столько удивления.

Он с нежностью провёл рукой по рукаву, помня, как мама делала так же. Она всегда, отутюжив его рубашки и вешая на плечики в шкаф, с улыбкой поправляла рукава и приглаживала так, будто были они не пустые, а одетые на сына. И сейчас, касаясь, белоснежного материала, словно всё ещё хранившего теплоту материнских рук, он ощутил, будто она погладила его по плечу. Завтра он наденет эту рубашку и пойдёт в больницу к маме.

Отец уже нажарил яиц на сале, нарезал хлеб, заварил чай и сел за стол в ожидании сына.

Владимир вошёл в кухню и, сев напротив отца, сказал:

– Ещё в ванной почувствовал, что на сале жарить.

– Так ты ж такое любишь. Конечно, мамка бы вкуснее сделала...

– Люблю, пап, люблю. И ты тоже вкусно приготовил, – Владимир ел, поглядывая на отца. – А ты не хочешь?

– Не-а, – ответил тот. – Сытый я. Пельменей на ужин варил, тебе бы тоже сварил, да закончились. Так что лопай спокойно, это всё тебе, – по-доброму усмехнулся Иван Степа-

нович. – Лопай, да рассказывай, чего там с тобой приключилось. А то мы тут уже всякие думки думали. Верили, что вернёшься, да вот только понять никак не могли, что произошло-то? Маришка в розыск тебя подала, мы говорили, не спеши, да... – махнул он рукой. – Это она вот сильно переживала, а мы с мамкой... Я сразу ей сказал – вернётся, и не думай о плохом. А уж как машину нашли, ну ту, на какой ты уехал, то Маришка и слушать никого не стала. Это грибники её обнаружили. В августе. А там и телефон твой и куртка... – покачал головой отец. – Искали в лесу, думали, может, где... – он, крикнув в кулак, стараясь скрыть, каково им тогда было. – Ну, да ладно, дело прошлое. Ты вернулся, – протянув к сыну руку, похлопал по плечу. – Вон какой, вроде даже помолодел, как после курорта.

– Вернулся пап, – усмехнулся Владимир. – Да, и, правда, почти на курорте побывал. Но только... ненадолго я, – он посмотрел так, словно просил прощение.

– Опять?!

– Да, пап. Я должен вернуться... Туда.

– А куда это? Хоть скажи. Али нельзя?

– Сказать? Ой, пап... я и сам-то не могу в это поверить.

– Во что, сынок? – чуть наклонился к столу отец, пытаясь заглянуть сыну в глаза.

Владимир тяжело вздохнул, отодвигая сковороду и сложив руки на стол, ответил вопросом:

– Ты хорошо помнишь, как нашёл меня?

– А как же. Словно вчера это случилось, – покачал головой Иван Степанович. – Разве такое забудешь?

– А тебе тогда ничего не показалось странным?

– Ну да, не показалось. Всё было странным... – вздохнув, Иван Степаныч, повернулся на табурете, сев влоботорота к сыну. – На улице грязь, прохладно уж было. Дожди постоянно, всё раскисло вокруг, а на тебе вещи лёгкие, не по погоде совсем. Да и чистенькие все, как из магазина только. И сандалики... – покачивая головой, говорил он, делая паузы, уставившись на плитку, словно видел на ней прошлое, а не вспоминал. – Подошва белая, будто только надели. Ну, никаких на ней следов. Конечно, я не сразу об этом подумал. Это уж потом, всё размышлял. А тогда... Смотрю мальчик такой аккуратненький, чистенький весь... Мы ж там все, как черти грязные были, а я тебя на руки-то взял... а уж потом только подумал, у меня и руки грязные были, и сам я весь... а тебя и не запачкал совсем. Только на щеке грязька прилипла, – он потёр себе щеку, словно вытирая её. – Это я когда вытаскивал тебя из-под лестницы и замарал. Хотел убрать, а только сильнее размазал. А потом уж когда милиция приехала, думаю, странно как-то – лицо я тебе испачкал, а одежда... – хмыкнул он, – вся чистая. И подошва у сандаликов. Это я заметил, когда тебя женщина там, майор одна... она по делам несовершеннолетних была. Так вот, она на руки тебя взяла, а мне тут эти подошвы в глаза-то и бросились. Думаю, как так?... Ведь не прилетел ты по воздуху...

– А какая на мне одежда была?

– Какая? – взглянул на сына и тут же вновь отвёл глаза. – Так рубашечка беленькая, красивая такая. С... – он показал себе на грудь. – Тут воротник такой белый, весь из кружавчиков... жабо называется. А кромочка у кружавчиков синяя, как шортики. Прямо цвет один в один. Яркий такой синий, но для глаз приятный. Носочки белые и тоже кружавчики у них по краю, как на жабо. И сандалики синенькие, тоже как шортики, цвет в цвет. А подошва у сандаликов белая. Я как обратил на неё внимание, даже потрогал. Ну, майор эта посмотрела так строго, а я ей говорю: «носочек поправил», а сам стою и удивляюсь. Мало того чистая подошва-то, так ещё и странная какая-то. То ли из кожи, то ли из какого-то дерматина была. Сама мягкая, но твёрдая...

– Как это? Мягкая и твёрдая.

– Да я и сам не понял. И не знаю, как и объяснить...

Владимир кивнул. Ведь действительно вся обувь, что надевал в том мире, была вроде и с мягкой подошвой, но вот через неё не ощущалась поверхность, по которой ступал.

– А где эти вещи сейчас?

– Так... – задумался Иван Степанович, пожав плечами, – ...наверное, в больнице и остались. Тебя ж из милиции-то туда сразу и увезли, – повернулся он к сыну. – Проверили, здоровый, ну и быстро так... недельки через две, наверное, в детдом и определили. А в каких вещах, я уж и не знаю. Может, и в твоих. Но я их больше не видел, а узнавать, как-

то и не думал. Мы-то тебя потом в своём забирали. Мама не хотела казённое. Оно ведь там старое всё, линялое. Она тебе сразу купила вещи, переодели в них и забрали. А я ведь тогда долго искал...

– Что искал?

– Да не что, а кого... Кто-то же потерял тебя? Садики все в округе там обошёл, думал сначала, может, ты с утренника сбежал. Ну, одет-то уж очень красиво был, по-праздничному. Да нигде никаких утренников и не было, и дети из садика не пропадали. На меня даже несколько раз милицию вызывали. Ну и там ничего о тебе не знали. Просили не искать самому, не мешать им, не ходить по садикам, людей не тревожить... А потом уж, как тебя-то нам разрешили забрать, я искать и перестал. Документы бегал, оформлял. Правда, думал... Много думал.

– О чём? – подавшись вперёд, Владимир внимательно слушал каждое слово произнесённое отцом.

– Ну, откуда-то ты должен же был появиться? Ведь не беспризорник, какой. Если такой чистенький весь был, значит, мамка тебя одевала и смотрела за тобой, а потом раз и пропал... и никто не искал... И мамка не искала, – тяжело вздохнул Иван Степанович.

– Не искала... – так же вздохнул и Владимир, выпрямляясь и садясь ровно. – Не искала, потому как, не было у меня... мамки...

– Не было?.. Так что, ты из какого-то детдома сбежал?

– Нет пап, не из детдома...

– Так откуда же взялся? Не из воздуха ж появился?

– Получается, что из воздуха, – усмехнулся Владимир. –

Не знаю, как тебе и объяснить... – чувство, что вновь кто-то сжимает горло, остановило его. Он кашлянул, словно поперхнулся, потёр рукой шею.

– Чего ты? – спросил отец.

– Да так, прихватило что-то. Наверное, простыл, – задумчиво ответил Владимир, стараясь понять, почудился ему далёкий голос или действительно его кто-то позвал по имени Эдуард. Он посмотрел на окно, затем встал и подошёл к нему. Мелкие капли дождя тихо стучали по стеклу. Через дорогу, возле дома напротив, стоял, судя по росту и комплекции, мужчина, одетый в чёрный длинный плащ. Казалось, он смотрит прямо на Владимира, хотя его лица из-за сильно надвинутого капюшона не было видно. Но что-то знакомое угадывалось в этом человеке. Несколько секунд и он шагнул назад, скрывшись в тени дома.

Горло сразу отпустило. Дышать стало легче. Не оборачиваясь к отцу, Владимир спросил:

– Марина очень любит фантастику, а вот ты?.. Я никогда не видел, чтобы ты читал что-то подобное... Или читал?

– Да, сынок, прав ты... – покачал головой Иван Степанович, глядя сыну на спину. – Не любитель я такого. Но читал. Маришка-то всегда просила купить, чего-нибудь этакое. Да где было раньше-то взять? Сама бегала макулатуру на тало-

ны меняла. Ну, а уж потом я в магазин на очередь вставал. Ходил, отмечался, покупал ей фантастику. Это сейчас вон всё завалено, а тогда... Маленький ты был, не помнишь.

Владимир кивнул, продолжая смотреть в окно.

– Иногда, если премию хорошую давали, так и на толкучке покупал ей чего-нибудь, – продолжал говорить отец, изредка поглядывая на спину сына. – Там-то раз в десять дороже получалось, но... баловал. Ты-то детективы потом всё просил, да и я только их всегда жаловал. Но пришлось мне как-то и Маришкины книжки почитать. Сначала-то так только просматривал, для порядку. Всё думал, чего это Маришка в этих книгах интересного находит? А уж, как тебя нашёл... стал задумываться. Одна книжка сильно мне в душу запала. Не помню я названия и написал кто, не помню... вот там, как раз о похожем случае было написано. Мужчина один заблудился, да и оказался... в другом мире...

Владимир резко обернулся

– И что? – спросил он.

– С ума сошёл.

– Я вроде не сошёл.

– Не сошёл, – отец встал и, подойдя к сыну, заглянул ему в глаза. – Так что... правда это что ли? Неужто попал куда?

– Вернулся. Я пап тогда попал сюда, когда ты меня нашёл, а потом вернулся.

– Вот оно что... – качая головой, задумчиво произнёс Иван Степанович. – А я ведь думал об этом и тогда, и по-

ТОМ...

– А я не знал, как тебе сказать.

– Да-а-а... Не было у меня тогда объяснения, откуда ты взялся. Значит, теперь... ты оттуда?.. – он кивнул головой назад. – Ты там был?

– Да пап. И в прошлом году и в этом. И вновь пойду.

– Понятно, – часто закивал Иван Степанович. – Тянет?

– Тянет. Хотя мой дом тут, с вами. Но... Немного побуду и уйду. А вы с мамой не должны о плохом думать. Никогда. Я вернусь. Обязательно.

– Да-а-а... дела, – задумчиво произнёс отец. – Если бы не ты сказал мне такое, не поверил бы. А тебе верю, – похлопал он сына по груди. – Ты всегда был немного другим.

– Ты замечал?

– Конечно. Как же тут не заметишь? Ты ведь наш. Всегда перед глазами, – вздохнув, Иван Степанович вернулся к столу и присел на своё место. Владимир последовал за ним.

– А какой я был? – с интересом спросил он, глядя в глаза отцу, опершись руками о стол.

– Да какой? – усмехнулся Иван Степанович. – Такой и был, словно не мальчишка обычный, а, по меньшей мере – наследник короля. На всех свысока смотрел. Дрался-то ты почему? Да потому, что пацаны для тебя были кем-то на вроде... челяди. Ну, будто они не люди вовсе. Будто права не имели с тобой говорить, пока сам не позволишь.

– Пап, ты мне никогда не говорил... и никогда не наказыв-

вал. Я был таким... снобом?

– Да за что же тебя наказывать-то было? Ну, не мать тебя в животе носила, не она родила... ясно, что непохожий на нас. Но ты только взглядом давал понять, что превосходишь чем-то других людей, а словами-то никогда не ругался и не обзывал никого. Кулаки в ход пускал, так и то не первый. Задирали тебя мальчишки, вот ты сдачи им и выдавал... но уж по полной. Мы думали, так и не найдётся для тебя друг. Ведь ни с соседскими мальчишками, ни с одноклассниками не дружился ты никак. А вот нашёлся. Олежка-то смог тебя чем-то привлечь?

– Да, – покачал Владимир головой. – Смог. Наверное, потому что генеральский внук. Я к нему иначе сразу отнёсся.

– Может, и так, – соглашаясь, посмотрел Иван Степанович. – Отец-то его тогда, когда они к генералу переехали, по ранению в отставку ушёл, так и остался полковником. А дед-то знатный был... да и привечал он тебя. Как-то сказал мне: «Надо его в училище военное отдать. Хороший из него командир получится». Да тебя не интересовало это.

– Да, помню я деда Олегова. Пётр Николаевич. Усы такие у него были выдающиеся. Как крикнет, насупится, аж... мурашки по телу. Грозный мужик был, но справедливый.

– Это так, – покачал головой Иван Степанович.

– А Олег-то сам, как?

– Олежка-то? Так что ему сделается. Недавно подполковника получил.

– Так и работает в милиции?

– Так и работает, – кивнул Иван Степанович. – В полиции, – усмехнулся он.

– Ну да, в полиции. Забываю всё время.

– Да я и сам всё никак не привыкну. А Олежка-то теперь начальник. Он нам и помог.

– В чём помог? – удивился Владимир.

– Ну, так с квартирой твоей и со счетами... – виновато посмотрел Иван Степанович на сына – Настоял, чтобы оформили тебя, как... Одним словом выдали нам все документы. Олежка сказал, найдёшься, он тогда сам поможет всё восстановить, а пока так лучше.

– Так я, значит... – сел на табурет Владимир, резко ощутив усталость. Догадывался, но узнать оказалось неприятно. – Я считаюсь умершим?

– Да, – горько улыбнулся Иван Степанович. – Но ты за это не волнуйся, – протянул он руку к сыну, стараясь подбодрить, и чуть коснулся плеча.

– Да не, пап, я так и думал. Наверное, и, правда, так лучше. Не нужно на работу идти объяснительную писать... – криво усмехнувшись, постарался пошутить Владимир.

– Ну, если писать не надо, то, конечно, лучше, – поддержал его улыбкой отец. – Деньги твои нам с мамкой перевели, как прямым наследникам... Они все целые, нам пенсии хватает вполне, так что, как надумаешь...

– Да пусть так и будут, – прикрыл Владимир ладонью от-

цовскую руку. – Мне, пап, деньги там не нужны. Так только, самая малость... на возвращение.

– Ну, завтра... вернее, уж сегодня утром, как выпишься, пойдем, и снимешь, сколько там тебе надо. А квартиру твою, на Марину переоформили.

– На Марину?... – не сразу поняв слова отца, удивился Владимир. – А... Ну, и правильно.

– Там Ванька сейчас со своей девушкой живёт.

– Ванька?... Ой, так он что, уже с армии вернулся? – улыбнулся Владимир, вспомнив племянника. – Ну, правильно, я ведь... И уже с девушкой? Надо же.

– Ну... – чуть разведя руками, пожал плечами Иван Степанович, – Вот так теперь принято у молодых, не хотят сразу жениться, сказали, так поживём, присмотримся, а то вдруг не подойдем друг другу. Ну, пусть поживут, присмотрятся... Девочка-то хорошая, учится в медицинском, на третий курс вот перешла... из хорошей семьи. Мама тоже врач, а отец строитель, какой-то там начальник... одна она у них. Деньгами помогают. А Ванька не пошёл в институт. Работает на стройке, как раз у её отца.

– Сколько у вас тут новостей-то. Ванька-то вырос, поди, ещё?

– Вымахал, – усмехнулся Иван Степанович. – Под два метра. Усы отпустил.

– Усы? Надо же. А как там Валюшка? Мишка как?

– Ой, – улыбаясь, покачал головой отец, – такой непоседа.

– Вырос?

– Растёт, чего ему сделается. Как придут к нам, так всё тут разнесёт. Мать потом полдня по местам раскладывает.

Они ещё долго сидели за столом на кухне. Пока Владимир, слушая рассказы отца, не стал засыпать. Заметив это, Иван Степанович погнал сына в кровать, а сам так и остался сидеть в кухне и обдумывать то, что узнал от него...

Глава 2

Владимир, зевая и потягиваясь, открыл глаза. Вставать совсем не хотелось. От постели исходил приятный успокаивающий аромат. Только у мамы так пахло бельё. Она всегда держала в шифоньере кусочек лавандового мыла. Говорила, что «оно придаёт желание поскорее уснуть».

Словно вернувшись в детство, маленький Вовка улыбнулся и вновь закрыл глаза. Сильнее прижался к подушке щекой, не задумываясь о том, какой сейчас год.

Ложась вечером спать, Владимир обнял подушку, поглаживая её. Вдыхая запах постельного белья, знакомый с детства, думал о том, как давно уже не ночевал в этом доме. Раньше не обращал внимания на такие мелочи, а сейчас понял, насколько он привязан к родителям. И называя этот мир своим – Владимир понимал, что для него это не пустые слова. Они накрепко засели в сознании, совпадая с мыслями, в каком бы месте он не находился, думая о доме – только этот мир Владимир и мог воспринимать, как свой. Тут не нужно пытаться что-то изменить, не надо использовать магию, потому как здесь всё родное и всё устраивает.

Думая о матери, Марине, Валюшке, маленьком Мишке, представляя, как изменился Иван после армии, Владимир уснул, продолжая гладить подушку. Ему снился хороший

сон. Никаких дорог, возникающих непонятно откуда. Никакого сдвигающегося леса, желавшего поглотить его. Никаких огненных монстров, мёртвых людей, иссушенных чёрным дымом...

Тихий и спокойный сон, как в детстве, когда мама заходила по вечерам пожелать спокойной ночи, подтыкала одеяло, чтобы теплее спалось её Вовке, целовала в лоб или висок и обязательно говорила что-то ласковое...

Проснувшись, Владимир забыл, что детство уже закончилось. Он словно вновь окунулся в то время. Потягиваясь, подумал: «Сейчас зайдёт мама и позовёт завтракать...»

Аромат жареной картошки на сале уже давно проделал путь от кухни к носу и настойчиво стучался в желудок.

«Жареная картошка?.. С утра? На маму это не похоже», – пронеслось в голове, и тут же Владимир услышал голос отца.

– Хватит дрыхнуть, засоня! Вставай! Завтракать будем.

– Папа?! – подскакивая в кровати, он с удивлением посмотрел на заглядывающего в дверь отца. – А мама?.. – но вспомнив, что он уже давно не ребёнок и только вчера вернулся в этот мир из того, где родился, усмехнулся, растирая лоб рукой, отгоняя давно закончившееся детство.

– А мама ждёт нас в пять, – улыбаясь, ответил отец.

– Ждёт нас? Ты ей рассказал, что я вернулся? – вставая, с волнением спросил Владимир.

– Нет, – отец развернулся и пошёл по коридору на кухню,

продолжая громко говорить, чтобы сын его слышал: – Сказал, что у меня очень хорошие новости и пусть она подготовится и не волнуется.

– Она звонила?

– Нет, я звонил. У неё там процедуры: капельница, уколы. Потом, какой-то дежурный обход будет, потом – обед, сон час... Так что, мне приказано прийти за ней в пять.

– В пять? За ней? Её что, выписывают? – запрыгивая в штаны от спортивного костюма, выкрикивал вопросы Владимир.

– Нет, – отозвался отец. – Отпросилась на выходной до завтрашнего вечера. Но можно уйти только после пяти.

– Понятно... – кивая и чуть задумавшись, произнёс Владимир. – Сегодня же... суббота? – крикнул он, надеясь, что не ошибся.

– Суббота! – послышалось с кухни.

Владимир, плотно сжав губы, одобрительно хмыкнул. Потом быстро оделся и поспешил за отцом.

– Тогда, может, я пока к Валюшке? – спросил, заглянув в кухню.

Отец накрывал на стол: разложил по тарелкам картошку, намазал маслом несколько кусков хлеба и уже разливал по кружкам чай.

– Тебе с вареньем или с сахаром?.. – спросил он, не ответив на вопрос сына.

– С вареньем, – махнул тот рукой, – или с сахаром.

– Или – и с тем, и с тем? – усмехнулся Иван Степанович.

– Можно и так, – Владимир зашёл в ванную комнату. На-спех умылся, словно его кто-то подгонял, и вернулся в кухню.

Отец уже ел.

– Не ждёшь меня? – улыбнулся Владимир, садясь рядом. – Вкуснатища-а-а... – протянул он, вдыхая любимый запах и зажмурился от удовольствия. – Давно я не ел картошечки на сале.

– И чем же тебя там кормили? – усмехнулся отец.

– А чем придётся, – подцепив вилкой аппетитный поджаристый кусочек сала, Владимир отправил его в рот, продолжая говорить: – Иногда какой-то дрянью из порошка, иногда фруктами, но чаще – печёной картошкой.

– А говоришь, давно не ел картошки.

– Я, пап, давно не ел вот такой, жареной, – он указал вилкой на содержимое своей тарелки. – Да чтоб на сале.

– А-а-а... ну тогда лопай. Вон... – кивнул отец в сторону плиты, – ...ещё пол сковородки есть.

– Ага, – жуя, ответил Владимир. – Так, может, я к Валюшке пока сметаюсь?..

– Не получится. Они ещё вчера всем табором на дачу уехали. Вечером к мамке заехали. Она-то им говорить не стала, что на выходной отпросилась и мне вчера не сказала. А ведь знала уже. Это она специально, и правильно. Сейчас все бы у неё там толклись вечера дожидаясь, и про дачу забыли бы.

А мамке отдых нужен. Или сюда бы нагрянули. Лучше пусть пока огород в порядок приведут, – засмеялся Иван Степанович. – А мамке сегодня и без них радости хватит.

Владимир вновь почувствовал, как чья-то рука сдавила горло. Поперхнувшись, он схватил кружку с чаем и, надеясь получить облегчение, быстро сделал глоток, но только обжог губы и язык, сильно закашлявшись.

Отец тоже изменился. Он резко обернулся, словно кто-то его позвал, потом с удивлением взглянул на сына.

От удушья у Владимира проступили слёзы. Горло сдавливалось всё сильнее, но, несмотря на это, от его внимания не ускользнуло странное поведение отца. Оно как раз совпало с началом приступа асфиксии.

Чья-то хватка постепенно ослабла и Владимир, сделав несколько глубоких вдохов, потёр шею.

– Отпустило? – спросил Иван Степанович, глядя на сына с волнением и вопросом.

«Угу», – промычал тот, не открывая рта. Потом прокашлявшись, спросил:

– Пап, что происходит? Мне показалось или... ты что-то... увидел?.. Или услышал?

– Да не показалось, – вздохнул Иван Степанович. – Раньше-то я тоже думал, что матери это только кажется... а теперь вот и сам... – он ещё раз тяжело вздохнул. – Да ещё твои слова вчерашние. Теперь-то я матери верю.

– А что маме казалось? – поинтересовался Владимир,

с волнением глядя на отца. Страшная догадка промелькнула в голове. Он взял отца за руку и повторил:

– Что маме казалось?

Иван Степанович не сразу ответил. Он, глядя в пол, вздыхал, морщил лоб, словно что-то вспоминал и собирался с мыслями.

– Она мне часто говорила... да я всё думал... – не отрывая взгляда от пола, медленно заговорил он. – Думал, сердце у неё шалит, ну и там... кислород в мозг плохо поступает. Вот и кажется ей... А теперь вот и сам... – он, посмотрел на сына, прищурившись, словно пытался что-то увидеть в его глазах. – Чёрный человек.

– Что?.. Кто?.. Что это значит? – удивился Владимир. В голове возник образ мужчины в чёрном плаще, которого видел накануне. Владимир уже догадался, кто это был. И теперь начал понимать, что граф Вальдемар появлялся и раньше рядом с ним. Перед глазами поплыли картинки из детства. Когда Владимир съехал от родителей, то удушья прекратились, а вот раньше... он хорошо помнил, что часто ему становилось трудно дышать. Особенно вперые годы, как появились у него мама и папа. Когда он обрёл дом и семью. Сначала мама журила его за то, что торопится и быстро ест или пьёт. Но однажды всё изменилось. Как только Вовка начинал задыхаться, мама резко оглядывалась, а потом прижимала его к себе. А когда удушье проходило, она брала его на руки, и смотрела так, словно хотела от кого-то спрятать.

Испуг и боль смешивались в её взгляде. Видела, что этим пугает сына и начинала целовать и шептать: «Ты мой, мой, не бойся. Я с тобой. Я никому тебя не отдам». В то время маленький Вовка и не понимал, что происходило и почему мама так начинает себя вести. Но то, что она говорила – ему ужасно нравилось. И зачастую он нарочно начинал кашлять и тереть горло.

Только теперь Владимир осознал, что мама всегда пыталась защитить его. Спасти от чёрного человека.

– Да вот и сам не пойму, – продолжал говорить Иван Степанович. – Мать всё твердила: «чёрный человек, чёрный человек...» Потом, как легче ей становилось, спрошу, что за чёрный человек, она пожмёт плечами, не знаю, дескать, показалось что-то. А вот в тот день, как ей плохо-то стало, и я тоже вроде как... увидел кого-то.

– Где?

– А прям тут, дома. Но будто он и не тут вовсе, а где-то далёко. И в голове шум какой-то сразу и сердце начинает давить. Слов не слышно, но...

– Что он говорит? – с испугом смотрел Владимир в глаза отцу и с каждым его словом придвигался ближе, словно хотел закрыть собою.

– Да он и не говорит. Только понимаешь, что он... я даже не знаю, как и объяснить. Страшно становится. Очень страшно. И будто вся жизнь перед глазами... секунда и всё

промелькнуло и... понимаешь... что сделал ошибку.

– Какую ошибку?

Иван Степанович с болью смотрел на Владимира.

– Что тебя нашёл. Я бы тысячу раз всё повторил и всё равно бы... забрал тебя, но он заставляет думать, что нельзя было этого делать. Я не знаю, что это... у меня в голове, будто второй человек появляется и это его мысли... будто он думает, а я слышу... А потом боль и страх... Я не боюсь, но страх какой-то чужой. Такое чувство, что этот страх взяли и сплели, и он превратился в сеть. А кто-то взял и на меня эту сеть накинул. А потом стал стягивать в узел. Медленно так, и в какой-то момент понимаешь, ещё секунда и всё... и вдруг отпускает. А потом этот другой будто из тебя выходит... сначала сам, а потом его чувства и мысли медленно исчезают... Если мать всегда такое же чувствовала, то... – он несколько раз тяжело вздохнул, опустив голову. – Вот и вчера, когда ты пришёл, он тоже тут был... и потом... когда ты мне рассказывал... И сейчас появлялся. Но сейчас всё более отчётливо. Теперь-то я понимаю, это он мать нашу всю жизнь так мучил. Уж лучше бы меня, – Иван Степанович медленно поднял голову и посмотрел на сына. – Ты знаешь кто это?

Владимир сделал глубокий вдох и с шумом выдохнул.

– Знаю, пап. Знаю, – кивнув он.

– Кто?

– Это... Это очень страшный человек, – Владимир силь-

но сжал руками голову и прикрыл глаза, обдумывая то, что услышал. Иван Степаныч внимательно смотрел на сына, но переспрашивать ничего не стал. Казалось, он догадывается, что именно этот чёрный человек и был причастен к тому, что произошло с Владимиром в детстве.

– Боюсь я не смогу встретиться с мамой, – только через несколько минут тихо произнёс Владимир, продолжая сжимать голову.

– Почему? – осторожно спросил Иван Степанович. Он, наклонился, пытаясь заглянуть сыну в глаза.

– Мне нужно уйти. Как можно скорее.

– Из-за него?

Владимир кивнул, сев прямо, с болью и беспокойством посмотрел на Ивана Степановича.

– Не говори никому, что я приходил. Не знаю когда, но я вернусь. Обязательно вернусь. Ты должен убедить маму, чтобы она не волновалась. Пусть верит, что я вернусь. Я постараюсь сделать так, чтобы он больше никогда вас не пугал.

– Да кто же он такой?

– Он?.. Он мой отец.

Новость о том, что его жену столько лет преследовал отец их Вовки, найденного в старом полуразрушенном доме много лет назад, сильно потрясла Ивана Степановича. Но он не стал больше ничего спрашивать. Можно было и так догадаться, почему пятилетний мальчик пропал или сбе-

жал, и почему тогда ничего никому не рассказал. Видимо, не сладко ему пришлось, что смог как-то не просто убежать от такого отца, а оказаться в другом мире. Не стал Иван Степанович допытывать, как такое случилось. Захочет Владимир – сам расскажет. И если этот чёрный человек так мучил их, то и ждать от него чего-то хорошего даже не стоит.

Отпускать сына совсем не хотелось, но Иван Степанович понимал, раз Владимир так считает, значит, так и должно быть. Для всех сын пропал без вести, они могут не верить в его смерть, но по закону он таковым и считается. Пусть и дальше всё остаётся по-прежнему.

Владимир сказал, что ему нельзя показываться в своём бывшем доме, и времени нет на то, чтобы подождать пока отец съездит туда за тёплыми вещами. Сейчас Владимир уже более расчётливо подходил к вопросу перемещения. Он не знал, в какое время года вернётся, а поэтому решил, что ему необходимы были не только деньги. И чувство, что пока он не уйдёт из этого мира, отцу не стоит выходить из дома, стойко сидело в сердце.

Иван Степанович отдал банковскую карту, на которую были перечислены все деньги Владимира, и настоял, чтобы тот взял с собой и мобильник, сказав: «Всё одно валяется без дела. Зачем тебе ещё и на него деньги тратить? Это Маринкин, старый. Она мне его специально привезла, когда мать в больницу положили. А я ей и так звоню, вон по-домашнему. У них там стоит на посту, разрешают с больными гово-

ритель и они сами могут домой позвонить. Так я по этому, — кивнул он на мобильник, — и не говорил ни разу. Раз уж торопишься, так и не возвращайся сюда. И карту с собой забирай. Мы всё одно ею не пользуемся».

Прощавшись с отцом, Владимир направился сначала к ближайшему банкомату, на всякий случай, если вдруг в магазине карту не примут к оплате, а времени не так и много бегать туда-сюда. А потом уж в ближайший гипермаркет.

Купив всё необходимое, он вышел на улицу. Чувство удущья вновь вернулось. Владимир схватился за горло и обернулся. Иван Степанович стоял на другой стороне дороги и, протягивая к нему руку, что-то кричал. Второй рукой он растирал себе грудь. Из-за шума машин разобрать слов не удалось. Прямо за спиной отца стоял человек в чёрном плаще. Лица не было видно, но Владимир точно знал — это граф Вальдемар. Казалось, люди, проходившие мимо, и не видят его.

Владимир попытался сделать шаг, но ноги не слушались. Они словно приросли к асфальту. Горло сдавливало всё сильнее, дыхание остановилось и в глазах потемнело. Теряя сознания, Владимир всё же успел увидеть, как Иван Степанович шагнул на дорогу, прямо под колёса быстро несущегося грузовика...

Кто-то несильно, но настойчиво бил Владимира по щекам.

Он открыл глаза. Рядом на коленях стояла худенькая остроносовая девушка и, склонившись над ним, смотрела с испугом большими карими глазами. Увидев, что он пришёл в себя, облегченно выдохнула и радостно произнесла:

– Ой, ну наконец-то. А я уж напугалась. Думала, и вам придётся «скорую» вызывать.

Вспомнив, что произошло, Владимир резко вскочил на ноги, придерживая кареглазую, чуть не упавшую оттого, что он так быстро встал. По выражению лица девушки, такое резвое поведение мужчины никак не вязалось в её сознании с тем, что несколько минут он пролежал на земле, не подавая признаков жизни.

– Он жив?! – Владимир не намного лучше выглядел сейчас, чем она. С таким же удивлением и испугом смотрел на дорогу. Ничего не говорило о том, что совсем недавно здесь произошла авария, участником которой стал его приёмный отец.

– Вы о ком? – тихо спросила девушка, осторожно заглядывая в глаза Владимиру.

В его голове быстро стали складываться кусочки увиденного некоторое время назад: отец, граф Вальдемар, грузовик... Если это произошло, то не мог же он, потеряв сознание, пролежать на улице несколько часов. А за несколько минут... «Нет, – он сильно тряхнул головой. – Нет, ничего не было. Иначе... Где полиция? Где „скорая“? Где... тело отца? Нет, это он так пригрозил...»

– Извините, – Владимир чуть отступил от девушки. – Спасибо вам, мне нужно идти.

– Вы, действительно себя хорошо чувствуете?

– Да, да, – кивнул Владимир и тут в голове прозвучали слова, какие девушка произнесла, как только он пришёл в себя. – Вы сказали, что думали и мне придётся вызывать «скорую», а кому вы ещё вызывали?

– Вчера, на этом же месте мужчине плохо стало. Вроде сердце. Ему вызывала. А сегодня иду, а тут вы, прямо передо мной, как рухните...

– Вчера?! – перебив её, спросил Владимир. – А сегодня, какой день?

– Суббота, – ответила девушка, вновь посмотрев на Владимира с удивлением.

– Ну да, всё правильно. Конечно, суббота. Извините.

Владимир улыбнуться как можно естественнее, стараясь не пугать девушку, во взгляде которой уже угадывалось подозрение, что перед ней стоит умалишённый. Он поблагодарил её и, попрощавшись, быстро ушёл.

Дойдя до следующего проулка, Владимир достал мобильник и, задержав от волнения дыхание, позвонил отцу. Облегчённо выдохнул, когда услышал в трубке его голос.

– Пап, всё нормально?.. Ты пока не выходи из дома. Вообще до вечера не выходи. Всё, я больше звонить не буду... Да, да, у меня всё хорошо, – быстро поговорив с отцом, он остановил такси. Садясь, кивнул в знак согласия на предло-

женную водителем оплату. Нужно было как можно скорее покинуть город.

Но оказалось, что дорога пролегла мимо больницы, в которой лежала мама, и Владимир не удержался, попросил остановиться таксиста и подождать его минут десять. Быстро добежал до приёмного отделения, узнал в какой палате она лежит и только тут понял, что увидеться не удастся. В голове молоточками застучало: «Что я делаю?»

Быстро вернулся в такси. Сел и сразу почувствовал удушье. Кашляя, схватился одной рукой за горло, а второй махнул водителю, давая понять, что ничего страшного и оглянулся.

Человек в чёрном плаще стоял по другую сторону дороги, напротив центральных ворот, через которые и въехали они. Владимир чувствовал, что граф Вальдемар смотрит на него, хотя как и прежде, лицо скрывалось в глубине капюшона.

«Я уже возвращаюсь!» – мысленно прокричал Владимир. Человек в плаще развернулся и медленно пошёл в противоположную сторону от больницы.

Хватка на шее ослабла. Прокашлявшись, Владимир сказал водителю:

– Всё, можно ехать. И ни в коем случае больше нигде не останавливаемся, как бы я не просил.

Таксист, удивившись, приподнял брови, и его нижняя губа немного скользнула вперёд. Но вслух он ничего не стал говорить. Пассажир, как известно, всегда прав.

Владимир стоял возле молоденького дубка, рассечённого, видимо, грозой. Сейчас не нужно было торопиться. Солнце уже клонилось к закату, и сумерки окутали лес. Но всё же Владимир решил подстраховаться. Теперь он иначе смотрел на окружающие его деревья, помня, что на любом из них, за сутки, что он отсутствовал в этом мире, мог появиться вок. Поэтому, тихо произнеся заклинание, почти не шевельнув губами, он внимательно осмотрелся. Никаких приборов слежения. Никто не видел, как он появился из ниоткуда. Теперь можно и расслабиться. Этот лес находился в Грязных Землях, принадлежавших Совету, а значит, пока ничейный. Когда граф понадобятся новые места для строительства городов, они поделят эту землю, а пока тут можно чувствовать себя в относительной безопасности. Если, конечно, кому-то вдруг не придёт в голову установить в этом лесу вок. «Да... – осматривая стволы и кроны деревьев, подумал Владимир, – ...хорошо, что пока эта идея не пришла в графские головы».

Он отошёл от места соприкосновения миров и присел на землю возле кустарника с мелкими белыми цветочками, явно запоздавшими по времени для цветения.

– Не знаю... не помню, как ты называешься, – сказал он благоухающему терпким ароматом кусту, – но пахнешь приятно.

Владимир ещё раз обвёл взглядом окружающее пространство, не обнаружив поблизости вок. Понимая, что лучше

прокладывать дорогу в полной темноте, потому как намного безопаснее использовать магию, когда эти всевидящие оки «спят», решил немного подождать.

Ночь быстро овладевала лесом. «Ещё с полчаса и можно отправиться в город к Этьене», – думал он, всматриваясь в чернеющее небо.

– Гроза будет... – вздохнув, покачал головой, словно убеждал сам себя. – Но ничего, я успею...

Глава 3

Владимир стоял у стены Города Этьены. Он хорошо помнил её слова при расставании: «Когда вы вернётесь, у вас не будет доступа...», но, всё же надеясь, что она передумала, прикоснулся рукой к голубой поверхности. Лёгкое покалывание ладони и больше ничего. Город его не принял. Стена определила, как чужака.

– Да... – усмехнулся Владимир. Осматриваясь, почувствовал чьё-то присутствие и резко крутанулся на пятках, прошипев заклинание: – Ш-ш-шекора-а-а-ан кош-ш-шко-ра-а-ан.

Пристальный взгляд понёсся через разделительную дорогу, раздвигая пространство в ночном лесу. Волна, уходящая от глаз молодого колдуна, заставляла деревья пропускать через себя голубоватый искрящийся свет, видимый лишь ему. Казалось, деревья расступаются, показывая, кто или что скрывается за ними. Меж них стремительно промелькнула тень явно не человека.

– Олень, – тихо произнёс Владимир и тут же подумал, что совершенно не имеет понятия о способностях граф Вальдемара. Ночью вок не опасны, а вот глаза любого животного по приказу колдуна могут рассказать о происходящем. «А, может, и хорошо, что мне тут всё ещё не верят и не пускают?..» – подумал он и вновь повернулся к стене, прикрыл

глаза и прислушался. Неуверенный в том, что на таком расстоянии заклинание сработает, Владимир всё же решил попробовать. Подался вперёд и, повернув голову, прижался ухом к тёплой, чуть колющейся поверхности стены. Не отрывая глаз, сконцентрировавшись только на слухе, прошептал:

– Ш-ш-широна-а-а-ай... охrome-e-e-ей... муртуш-ш-ш-ш... аркамуш-ш-ш-ш...

Через километры понеслось к нему еле уловимое биение сердца Этьены. Ровные удары через одинаковые промежутки времени, по количеству характерные для бодрствующего человека.

– Не спишь. Это хорошо, – тихо произнёс Владимир и несколько раз повторил заклинания зова, думая об Этьене:

– Ш-ш-шуртана-а-а-а-ай... прош-ш-шукра-а-а-ай...

Ждать пришлось недолго. По стене прошла лёгкая рябь, выпуская из города тёмно-синий лборн. Он завис над землёй перед Владимиром. Проход открылся, но вместо Этьены Владимир увидел своего слугу Серёгу. Тот радостно улыбнулся, впрочем, как всегда, и пригласил войти характерным жестом руки. Сам немного отошёл в сторону, освобождая проход.

– Привет, – кивнул на улыбку рибо Владимир и, только войдя, заметил инженера, сидевшего за столом к нему лицом. – Доброй ночи, – поприветствовал и его. И, подойдя, присел напротив. Но учёный совершенно не изменился в ли-

це, словно Владимир и не обращался к нему, да и вообще не входил в лбортн. Серёга подошёл и встал рядом со своим хозяином. Соединил руки, потом медленно развёл их – одну вверх, вторую вниз. Образовавшийся прозрачный серебристый экран быстро приобрёл матовость, и на нём появилось изображение Этьены. Она в чёрном, плотно облегающем фигуру брючном костюме, сидела на кушетке-диване в своей исповедальне, называемой кабинетом, и внимательно смотрела на Владимира. Её немного прищуренные глаза изучали каждый миллиметр его лица.

– Привет, – улыбнулся Владимир и, чуть приподняв руку, пошевелил пальцами.

– Я не ожидала вас настолько скоро, – вместо приветствия сухо ответила Этьена, не скрывая удивления.

– Да я и сам не ожидал, что вернусь так быстро.

– Что-то помешало? – спросила она, почувствовав сожаление в его голосе.

– Да, – кивнул он. – Только не что-то, а кто-то.

– Кто-то? – Этьена напряглась, подавшись вперёд. Владимир подумал, что она не рассчитала расстояния и влипла лицом в экран, созданный её персональным рибо, потому как изображение немного завибрировало и сплющило её красивые черты.

– Да, вы правильно поняли, – невесело улыбнувшись, покачал головой Владимир. – Он был там.

– Граф Вальдемар? – спросила Этьена, зная ответ. – Он

прошёл за вами? Это моя вина. Я...

– Нет, нет, – остановил её Владимир. – Он и раньше навещал меня там. Только я об этом и не догадывался. Я бы рассказал вам всё подробно, но... – он обвёл рукой и взглядом пространство лборна, – ...не тут. Хотелось бы там, – указал пальцем в изображение. – Вы меня не хотите впустить? – Владимир постарался улыбнуться как можно дружелюбнее и на манер рибо чуть наклонил голову влево.

– Нет, – Этьена отклонилась от экрана и сев удобней, прижалась спиной к дивану и закинула ногу на ногу. Вдобавок для подтверждения неизменности своего ответа скрестила на груди руки.

– Жаль, – пожал плечами Владимир. – Я ведь всё тот же. И если бы хотел причинить вам вред, то не рассказал бы правду о себе.

– Я знаю. Но пока – нет.

– И что же мне сделать, чтобы вы сжалились?

– Ничего.

– Ничего? – удивился Владимир.

– Да, ничего. Я сама решу, когда с вами встретиться.

– А-а-а... – протянул Владимир, кивая. – И что же мне теперь делать? Возвращаться в лес и бродить там под дождём, голодным и холодным, как выброшенный ненужный щенок, пока хозяйка не пожалеет и смилостивится?

– Зачем же? – ответила Этьена, стараясь сдержать улыбку. – Вы – не бедный и не несчастный, а я – не ваша хозяй-

ка. Я изгнана и не имею никаких прав, а вы наследник граф. У вас есть замок. Мой инженер изготовил всё, что вы просили. Теперь вы сможете вернуться к себе, взяв и Серёгу. Он ваш. Я подарки назад не отбираю.

– К себе?.. В замок?.. Да, это, конечно, вариант. К тому же пока граф Вальдемар для всех находится на вакцинации, а, значит, ещё с полгода не появится в замке, а мне как раз совсем и не хочется с ним встречаться. По крайней мере... пока, – сделал он акцент на последнее слова. – А значит, я могу спокойно там пожить.

– Вот видите, всё так удачно складывается. Вы сможете побыть один, обдумать всё, что узнали и что вам делать в дальнейшем. Я не хочу, чтобы вы приняли мою сторону только из жалости. Вы должны сами решить, где ваше место и, каким вы хотите стать. А я подожду. Если бы я знала, кто вы... я бы никогда... – она повернула голову в сторону и, зажав зубами нижнюю губу, несколько секунд смотрела в стену. Потом, не меняя позы, продолжила говорить: – Если бы я знала, то сейчас не я, а он находился бы в изгнании. А теперь моё слово не имеет значения.

– Вы смогли бы донести?

– Тогда я была другой, – она повернулась и посмотрела Владимиру в глаза. – Когда вы попали ко мне, вы тоже были другим. Тогда бы я, конечно, смогла донести. Сейчас... я и сама немного... колдунья. Для меня всё изменилось. И я знаю, чего хочу. А для вас всё только начинается. Поэтому

мы с вами не можем больше видеться.

– Совсем?! – почти крикнул молодой колдун, не сдержав сожаление.

– Когда я пойму, какой вы сделали выбор, то приму решение, – строго посмотрела Этьена, сдвинув брови.

– Ну, хотя бы изредка, хотя бы так, – Владимир указал на экран, созданный руками Серёги. – Если я не смогу видеть вас, то превращусь в злобного колдуна. Вы ведь этого не хотите? – постарался пошутить он, вновь изобразив из себя добродушного рибо.

Но выражение лица Этьены не изменилось. Её внимательный и слишком серьёзный взгляд насторожил Владимира.

– Я не смогу прожить долго, не видя вас, – убрав улыбку с лица, добавил он.

Этьена выпрямилась и, отведя взгляд, поёжилась, растирая плечи, словно замёрзла.

– Думаю, вы легко перенесёте эту разлуку, – не глядя на Владимира, ответила она.

Экран резко помутнел, и Серёга соединил руки.

– Эй-эй!.. – Владимир даже подскочил, пытаясь поймать исчезнувший образ. – Верни, я ещё не закончил! – раздражённо выкрикнул он, приказывая Серёге.

– Госпожа Этьена отключила связь со мной. И мы уже давно на месте, – спокойно ответил тот.

– На месте? На каком месте?! – удивился Владимир и обернулся, тихо произнеся заклинание. Он не думал, что

Клаус летел во время разговора. И сейчас, как доказательство того, что они далеко от города Этьены, сквозь стены лборна очень тускло стали проступать силуэты деревьев. Заклинание сработало, но защитное покрытие всё же сдерживало изображение.

– Мы возле вашего лборна, – вместо Серёги ответил инженер. Он встал и первым подошёл к открывшемуся выходу.

«Нет, всё-таки ты не рибо», – глядя ему в спину, подумал Владимир.

Инженер, не спрашивая места, сделал несколько шагов и остановился прямо перед входом в лборн, спрятанный заклинанием.

«Да... не рибо, – мысленно усмехнулся Владимир. – И как же ты мог его увидеть, если он скрыт?»

Инженер, словно прочёл его мысли и ответил, совершенно не изменившись в лице:

– Лборн связан с вами, а так как я создал переходник для Серёги на основе вашего личного флайка, то для меня волна, исходящая от вашего лборна хорошо видна.

– Да?! Хм! – безрадостно хмыкнул Владимир, понимая, что о том, кем он является по рождению, инженеру прекрасно было известно и раньше. И, похоже, последнего это совсем не волновало и не волнует. – Так, значит... магия бессильна против науки? – язвительно спросил он.

Инженер наконец-то проявил эмоцию. Хотя это являлось лишь малой её толикой, но всё же – эмоция. Он взглянул

на Владимира, чуть растянув губы в лёгкой усмешке, и ответил:

– Не спешите ставить магию в иной ряд от науки. И можете не волноваться, как я уже сказал, я увидел след только потому, что держал в руках ваш персональный флэйк. Только учёные могут увидеть этот след. Но если вы никому больше из учёных не дадите поддержать свой флэйк, а такое вообще не принято в этом мире, то можете не волноваться. След вашего лборна будет виден только мне, – вновь чуть заметная усмешка и опять, как при первой их встрече, Владимиру показалось, что через глаза инженера на него смотрит вся вселенная. Стараясь побороть нарастающий озноб от этого взгляда, Владимир, кивнул и сказал, пытаясь придать голосу надменные нотки:

– Это радует, а то я уж... испугался.

– А вот приказать вашему лборну открыть проход я не могу, – уже мягче улыбнулся инженер, – а мне надо поработать с ним.

– Поработать?

– Да. Я вам говорил, это ради безопасности. Вы же помните, ни один прибор не должен определить, что внутри лборна находится неучтённый рибо.

– А... ну, да, – почесав затылок и поругав себя мысленно за недогадливость, даже правильное сказать – за глупость, Владимир произнёс заклинания, чуть шевельнув губами. Воздух вокруг лборна колыхнулся, сделав его видимым. Вла-

димир приказал пропустить внутрь инженера. И тот, не отлучаясь правилами хорошего тона, вошёл первым.

– Вы оригинальны, – сказал он и обернулся к Владимиру. Заметив его удивлённый взгляд, добавил: – Я чувствовал лборн, но не мог видеть его. Но это даже интересно, что вы не стали придавать ему особый вид.

– А... это, – усмехнулся Владимир и прошёлся по почти пустому лборну, если не считать сиденья, идущего вокруг по всей стене. Потом сел, вальяжно откинувшись назад, закинул ногу на ногу, приложил руку к стене лборна и, гордо приподняв подбородок, надменно произнёс: – Решил не выделяться.

Учёный словно и не заметил желания Владимира поиграть в хозяина и протянул к нему руку. На ладони лежал крохотный предмет, напоминающий микросхему.

– Что это? – Владимир, вмиг забыв о том, как полагается вести себя могущественным колдунам, превратился в любопытного мальчишку, и, склонившись сильно над рукой инженера, стал с интересом рассматривать очередное изобретение.

– Это дополнительный флайк с правилами для вашего лборна. Я никогда ещё не создавал подобных. Не видел в этом необходимости. Поэтому он выглядит немного необычно. Но если хотите, я впоследствии могу создать новый. А пока вставьте этот в гнездо передачи информации.

– А где оно? – с удивлением взглянул на инженера Вла-

димир.

– Прикажите лборну, и он откроет.

– А-а-а... – Владимир осторожно взял предмет, боясь выронить, и отдал приказ лборну. В стене напротив входа открылось небольшое окошко, и оттуда выехала тоненькая пластинка с расширением на конце, размером не больше булавочной головки. В самом её центре имелось углубление, как раз подходящее по размерам для дополнительного флайка.

– Положите, – сказал инженер.

Владимир подошёл и на миг задумался. Потом обернулся к рибо-учёному и спросил:

– Вы сказали, никогда ничего подобного не делали... То есть, вообще никогда не существовало ничего подобного?

– Да, – без эмоций ответил тот.

– Тогда почему тут предусмотрено место для него? – указал он пальцем на подобие маленькой ложечки.

Инженер улыбнулся. На этот раз очень даже по-человечески, и подойдя ближе к Владимиру, ответил:

– Вы наблюдательны, но забывчивы. Когда вы попросили меня создать переходник для Серёги, то мы говорили и о дополнительных правилах для лборна.

– Я помню, – кивнул Владимир.

– Поэтому я внёс в вашу заявку о личном лборне и это, – он указал на торчащую из стены лопаточку, ожидающую микросхему.

– Вы внесли в мою заявку?! – Владимир смотрел с раздражённым возмущением.

– Эдуард... или мне иначе к вам обращаться?

– Нет, для вас я Эдуард.

– Так вот, Эдуард, вы, наверное, понимаете, что всё в этом мире создано учёными, поэтому у нас имеется своя связь.

– Это я понимаю, но думал, что...

– Вспомните правило всех рибо. То, что вы попросили сделать, это закрытая информация для всех. Вы не должны волноваться...

– Я не волнуюсь, я уверен, что никто об этом не узнает, но меня интересует другое!..

– Не сейчас. Пока на некоторые вопросы я не могу вам ответить.

– А кто может? – глядя с прищуром, подался вперёд Владимир, сильно приблизившись к инженеру, не сводя взгляда с его зрачков.

Учёный вновь улыбнулся.

– Кто может?! – жёстко повторил Владимир, ожидая, что вот-вот вновь взгляд учёного изменится.

– Вы торопитесь. Для вас ещё не наступило время.

– А когда наступит?

– Я не могу этого сказать.

– Как я устал от ваших загадок, – так и не дождавшись, что зрачки инженера как-то изменятся, Владимир отстранился от него.

– Это не загадки. Просто люди видят мир иначе, чем учёные. Вам надо поверить и всё.

– Поверить? Легко сказать – поверить. Получается, теперь все учёные знают об этом?! – он с раздражением кивнул на микросхему.

– Нет, её создал я.

– Но лборн создали...

– На заводе, – не дав договорить, прервал его инженер, – в одном из промышленных городов, принадлежащих Совету. Раньше тот город принадлежал роду Буанотье.

– Да? Интересно. Но те, кто...

– Изменения внесены в заявку мною. Тут нет ничего необычного. Кто-то хочет превратить свой лборн в берег у моря, кто-то мечтает посидеть на краю обрыва, кто-то – наблюдать вечерний закат, а вам захотелось это, – кивнул он на всё ещё ожидающее маленькое гнездо, торчащее из стены.

– Мне захотелось?

– Да. Я внёс поправку от вашего имени.

– Здорово. Как всё просто. Получается, если я что-то ещё захочу приобрести, то вы узнаете об этом?

– Нет. О лборне мы говорили, поэтому я и знал. И я знаю, где изготавливают личные лборны для граф и их наследников. Поэтому смог внести поправку. Если бы я вас попросил самого сделать такую поправку, то это могло стать известно граф Вальдемару. Ведь заявку отправил его слуга. А вы же этого не хотели бы? Только представьте, сначала мне при-

шлось бы подробно объяснять вам для какой цели эти изменения, а потом вам вносить объяснения с пояснениями в заявку. Мне это сделать было проще. Единственное, в чём я виноват перед вами, так это только в том, что не сказал раньше. Я не думал, что вас может встревожить такая мелочь.

– Мелочь?! Ну, хорошо, – почти смирившись с ответами инженера, ответил Владимир. Повернулся к ожидающей пластине, чуть склонился и осторожно опустил дополнительный флайк в углубление. Поверхность свернулась, словно бутон цветка и быстро втянулась в стену лборна, не оставив и намёка на какую-либо трещинку.

– И что дальше? – обернулся Владимир к инженеру.

– Пока ничего. Когда вернётесь в замок, вставьте ваш индивидуальный флайк в того рибо, который предназначен для вас, и система заработает. У вас с лборном появится двухсторонняя связь.

– А как же Серёга? – мельком взглянул на своего слугу Владимир и вновь уставился на инженера с выражением вопроса на лице.

– Серёга уже не виден для тех, кто снаружи. Теперь лборн соединён с ним его личным кодом, – и видя напряжённый взгляд Владимира, инженер добавил: – Для всех приборов наблюдения и определение кодов, Серёга теперь является частью вашего лборна.

– И он... – Владимир указал пальцем в сторону рибо, но продолжая смотреть в глаза учёному, – уже долго может

обходиться без подзарядки?

– Да. Пополнение энергии будет происходить постоянно из... – инженер остановился на полуслове. – Вы же понимаете принцип работы элли?

– Да... приблизительно, – неуверенно ответил Владимир.

– Можете считать, что теперь Серёга в какой-то мере похож на элли, только приём идёт в обратную сторону.

– Понятно, – Владимир смерил взглядом Серёгу. – Хорошо, что внешне он остался прежним.

Лёгкая усмешка скользнула по губам инженера.

– То есть я уже могу спокойно лететь в замок? – уточнил Владимир. – И Серёгу точно уже не обнаружат при пересечении стены?

– Да и нет, – ответил инженер одновременно на оба вопроса.

– А-а-га-а-а... – медленно протянул Владимир, в уме разложив ответы. – Прекрасно. А... – обернулся он к Серёге, – ты не забыл то, что я тебе оставил?

– Он здесь, – приложил рибо руку к своему животу.

– Хорошо, – кивнув, ответил Владимир и подумал: «Проглотил, что ли?»

– И переходник тоже на месте, – добавил Серёга, указав себе на запястье левой руки.

Инженер покинул лборн, как обычно не попрощавшись. Владимир подождал, пока Клаус скроется из вида, и только

тогда приказал своему лборну закрыть проход.

– Ну вот... – с облегчением выдохнул он и словно обес-силев, плюхнулся на сиденье. Присутствие инженера сильно давило на него. Что-то неуловимое постоянно витало в воздухе, когда рядом находился этот учёный. Да и чувствовал себя Владимир в его обществе всегда полным идиотом. О чём инженер, казалось, догадывался.

– А куда это ты там спрятал контейнер? – посмотрел на Серёгу. Рибо раздвинул одежду у себя на животе. Не растегнул, не приподнял, а просто раздвинул на вид совершенно цельный материал и, вынув контейнер с флайком, подал Владимиру. Одежда на Серёге тут же вновь стала цельной.

Мысленно хмыкнув и удивлённо качнув головой, Владимир взял контейнер и, открыв, посмотрел на флайк.

– Вот и хорошо. Наше всё с нами, можем лететь дом... – осёкся он. Никак не хотел мириться с тем, что замок граф Вальдемара является и его домом, как и этот мир.

– Александр спрашивает, лететь в ваш замок?

– Что? Кто?! – удивился вопросу Владимир, не сразу вспомнив, что именно это имя дал своему лборну.

– Ваш лборн – Александр, не понял приказа. Вы сказали: «можем лететь дом». Вы хотели сказать домой?

– А ты откуда?.. Ты что, его слышишь? Без системы?

– Да.

– Это из-за того флайка? – кивнул Владимир на место в стене, забравшее маленькую микросхему.

– Да.

– Здорово, – Владимир, даже немного позавидовал своему персональному рибо. Осмотрелся, словно внутри что-то могло измениться, и отдал вслух приказ лететь в замок граф Вальдемара, сожалея, что мысленно пока не соединиться флайком со своим персональным рибо, он не в силах этого сделать.

Пройдясь по крыше замка, Владимир вернулся в лборн.

– Ты пока оставайся тут, – приказал он Серёге. – Я запретил кому-либо меня встречать, но как говорится: «Бережённого Бог бережёт». Подключу... – усмехнулся он, решив, что Сергей Сергеича необходимо переименовать, – Толстяка, – тут же придумал он для того новое имя, – проверю дом и тогда приду за тобой.

– После подключения к системе я сразу займу место вашего персонального рибо и стану хорошо ориентироваться в замке.

– Нет, – строго посмотрел Владимир, – я сам приду за тобой. Тут я не могу использовать магию. Это противозаконно. Если кто-то обнаружит, нам не посчастливится. Поэтому давай без самодеятельности.

– Хорошо, я выполню всё, как вы хотите, – ответил Серёга, слегка наклонив голову.

– И я же просил не говори мне «вы».

Серёга, не ответив, странно улыбнулся.

– Неужели так сложно? – недовольно сморщился Владимир.

– Это нарушает правила. Теперь я стану подключён к системе, хотя и не напрямую. Наши переговоры останутся скрытыми, но система может отреагировать на нарушение правил. А обращение рибо к человеку на «ты» – это сильное нарушение.

– Да? Я как-то не подумал об этом. Ну, хорошо. Надеюсь, на обращение без господина она не отреагирует?

– Нет, это добавление к имени, поэтому система не зафиксирует.

– А имя? Для неё тоже имеет значения?

– Нет.

– Прекрасно, – облегчённо выдохнул Владимир. – Хотя ты будешь продолжать называть меня Вовкой, а не господин Эдуард.

– Да, – кивнул Серёга.

Сергей Сергеич, именуемый теперь Толстяком, словно пухлая восковая фигура так и продолжал стоять возле камина, куда и определил его Феликс.

– Ну что, ты готов сослужить мне великую службу? Это большая для тебя честь! Правда, ты так и останешься пустым болваном, но для системы ты – мой персональный рибо. Согласен? Думаю, да, потому что главный тут – я. А я так решил! – с пафосом произнёс Владимир, вставляя свой инди-

видуальный фляк в место, предназначенное для него в левом запястье рибо.

Толстяк ожил, но всего на сотую доли секунды. Мгновение – и он вновь стал безжизненным. Единственное, что теперь отличало его от прежнего, так это глазные яблоки. Они повернулись чёрной стороной, как при уничтожении памяти. И теперь Толстяк стал походить на оживший труп из какого-то ужастика.

– Фу, – передёрнулся Владимир. Осмотревшись и не найдя ничего, чем можно было бы прикрыть эти глаза, он прошёл в спальню. Направился к шифоньеру, но заметил на кровати ночной колпак и радостно усмехнулся. Вернулся в кабинет и натянул колпак на голову рибо, полностью скрыв его глаза.

Где-то внутри сознания послышался голос Серёги с вёсёлыми нотками:

«Да, так лучше. Мне тоже не нравится, как он выглядит».

«О! – обрадовался Владимир. – Ты уже?»

«Да. Мне ждать вас или прийти самому? На крыше нет вок».

«Нет, всё же я сам приду за тобой. Но сначала повидаяюсь с Феликсом».

«Хорошо, Вовка».

Глава 4

- Для вас сообщение, – произнёс Серёга, как только Владимир вернулся в лборн.
- Сообщение?
- Да, оно находится в системе уже пять часов.
- А почему ты сразу не сказал?
- Вы хотели проверить, выполняют ли слуги ваше указание, и я решил подождать, пока вы придёте.
- Мне это нравится, решил, не спросив меня, – усмехнулся Владимир – А от кого сообщение?
- От граф Вальдемара. Потому я и умолчал.
- А ты хитрец. Да, я бы действительно разволновался. Говоришь, пять часов назад... – медленно чуть покачивая головой, произнёс Владимир последнюю фразу. – Значит, отправил сразу, как только я вернулся. Наверное, ответа ждёт? – недобро посмотрел на Серёгу. – Как думаешь, тут стоит посмотреть или у себя?
- Как хотите.
- Думаю, у себя. Я поговорил с Феликсом... Но ты же всё видел?
- Да. Теперь я вижу всё, что видите вы. Только если вы захотите закрыться от меня, я на время буду отключаться.
- Это хорошо, что такое предусмотрено. Но пока ты можешь долго не отключаться, – задумчиво улыбнулся Влади-

мир.

– Вы подумали о госпоже Этьене?

– Ты и мысли мои теперь знаешь? – с недовольным выражением взглянул он на рибо.

– Нет, я вижу и слышу только то, что вы направляете мне. Сейчас я просто догадался, зная, как вы относитесь к госпоже Этьене.

– Понятно, – глядя на Серёгу, покачал головой Владимир. – Нужно быть с тобой осторожнее, а то так и все секреты мои узнаешь, – шутливо усмехнулся он.

– Я уже знаю ваш главный секрет.

– Да... знаешь... – став серьёзным вздохнул Владимир. – А других секретов у меня и нет, – чуть развёл он руками. – Всё же я никак не могу понять, почему ты совершенно не похож на других слуг?

– Я создан индивидуальным рибо, потому и отличаюсь от обычных слуг.

– Я это помню. Мне просто сложно это принять, вот тут, – Владимир постучал себя пальцем по виску. – Ты совсем немного отличаешься от человека. Вернее, вообще, не отличаешься. Если бы ни некоторые общие особенности мимики для всех рибо, да твои способности, я бы считал тебя человеком.

Серёга лишь улыбнулся в ответ.

Теперь Владимир мог не говорить вслух, чтобы побеседовать с ним, но старая привычка разговаривать, даже когда

находился один, всё же брала верх.

Путь до кабинета прошёл без приключений. Серега, постоянно сканируя коридоры, мысленно передавал Владимиру одно и то же:

«Вок не обнаружен. Вок не обнаружен».

То, что кто-то мог проникнуть в замок и установить приборы слежения, казалось невероятным, но Владимир всё же решил не рисковать, следуя хорошей русской поговорке: «Лучше перекланяться, чем не докланяться». И на каждое Серегино сообщение лишь кивал.

Владимир предпочёл посмотреть послание от граф Вальдемара в первой из двух своих комнат – в кабинете. Расположившись удобно в кресле, он попросил Серёгу сначала отодвинуть в сторону Толстяка, а уж потом показать письмо.

Серёга выполнил указания и, встав напротив хозяина, создал экран. Лёгкая рябь, и перед Владимиром появилась уже знакомая картинка. Как и в прошлом сообщении граф Вальдемар сидел в том же кресле и у того же камина, или очень похожего.

– Хорошо, что ты послушался, и мне не пришлось предпринимать более серьёзных мер! – Голос граф Вальдемара звучал слишком повелительно. Он даже не пытался скрыть, что сердится на наследника и хочет подчеркнуть своё превосходство. – Твоё место в этом мире! Запомни и никогда больше не смей без моего разрешения покидать его! Ты ещё слишком молод и мало знаешь, поэтому предоставь мне пра-

во решать всё за тебя. Мы пока не можем встретиться лично, и говорить о некоторых вещах через рибо я тоже не хочу. Нам нужно поговорить там, где никто не сможет услышать. Ты должен прийти в эту точку, – граф приподнял руку, и на ладони появилась карта, напоминающая очертание Евразии. Он провёл пальцем по изображению, сместив карту ближе к востоку, указав на территорию Алтая, судя по тому миру, где Владимир вырос. Затем граф большим и указательным пальцем как бы раздвинул поверхность, увеличив этим движением изображение.

– Вот, – ткнул он пальцем себе в ладонь, и оттуда появилась надпись: « $52^{\circ} 30' 00''$ с. ш. $82^{\circ} 47' 00''$ в. д.» Увеличиваясь, цифры поплыли в сторону экрана и постепенно растворились.

– Пятьдесят два градуса, тридцать минут северной широты и восемьдесят два градуса, сорок семь минут восточной долготы, – прошептал Владимир, почти не раскрывая рта, запоминая координаты.

– Там тебя будут ждать. Своего рибо оставь в замке и пусть отключит связь с тобой. Надеюсь, ты не заставишь меня долго ждать и придёшь нынешней ночью. Днём небезопасно. Поэтому не медли, пока не наступил рассвет в Городе Графов. Я жду тебя.

Выдержав небольшую паузу, он добавил:

– Сын!

Экран потух, и Серёга соединил руки.

– И что ты об этом думаешь? – продолжая смотреть на уже несуществующий экран, спросил Владимир.

– Это вам решать.

– Да, ты прав. Я, конечно, пойду. Но ты не отключайся. Ты теперь один остался у меня... И мне может понадобится твой совет. Только не выдай себя, – он посмотрел Серёге в глаза.

– Я сделаю всё, как вы скажете.

Оставив лборн с Серёгой примерно за километр от указанных граф Вальдемаром координат, Владимир направился к месту встречи, не создавая дороги посредством заклинания. Хотя кровный отец и говорил, чтобы наследник потропился, но он не спешил. Ему приятнее было просто прогуляться по предрассветному осеннему лесу (здесь в отличие от Города Графов солнце уже готовилось сменить луну), чем встречаться с тем, кто ещё недавно, наказывая, пытался задушить. С тем, кто угрожал смертью людям, вырастившим его. Тем, кто чуть не убил Этьену. И сейчас, идя между сосен, легко одетый для этого времени года, вдыхая свежий аромат хвои, Владимир совсем не желал считать того, к кому направлялся – отцом. Родители у него уже имелись.

Задумавшись, он не заметил, как пролетели метры под ногами. Кто-то окликнул его. Обернувшись, увидел подростка, одетого как раз по погоде – в большую фуфайку, похоже, с отцовского плеча. Ниже виднелись широкие штаны, заправленные в сапоги, напоминающие кирзачи. На голове

копна густых и спутанных волос. Шапку подросток держал в руках. «Простынешь», – глядя на него, подумал Владимир. За себя он не переживал из-за прохладной погоды. Его, с виду лёгкий костюм, хорошо удерживал тепло. А вот непокрытая голова мальчика да постоянно шмыгающий нос, немного взволновали.

Парнишка стоял, запахнувшись в фуфайку, и постоянно утирал мокрый нос рукавом. Владимир, слегка шевельнув губами, произнёс заклинание и словно сверху на них упал луч света. Для подростка ничего не изменилось, а вот Владимир улыбнулся, удовлетворив своё любопытство. Теперь хорошо стали видны и чёрные густые вихры мальчишки, и скуластое лицо. Смоляные глаза, немного суженные к наружным уголкам, широкий, но небольшой нос, пухлые губы.

«С печи, наверное, поднял тебя?» – подумав, усмехнулся Владимир.

– Как тебя звать-то? – поинтересовался он.

– Байлак, – звонко ответил парнишка.

– Ну, води меня, Байлак, куда тебе велено.

Провожатый кивнул, нахлобучил шапку, прикрыв вихры, и быстро пошёл вглубь леса, не разбирая дороги, словно напролом. Но вскоре стало понятно, что он просто очень хорошо знает этот лес. Байлак постоянно оглядывался, предупреждая о каких-либо препятствиях, и продолжал идти, не сбавляя темпа. Очень быстро редкий лес превратился в непроходимую тайгу, и Владимир уже собрался произнести заклинание.

вание, чтобы определить место, но провожатый резко остановился возле неожиданно появившегося серого каменного столба.

— Мы пришли, господин Эдуард, — произнёс мальчик, указывая на столб. — Вам сюда.

— Сюда? — удивился Владимир, посмотрев на парнишку.

— Да, господин Эдуард. Сюда.

Не дожидаясь больше вопросов, он попятился и вскоре растворился среди деревьев.

Владимир обошёл столб, внимательно осматривая его.

— Сюда... — задумчиво произнёс он и прикоснулся к ровной прохладной поверхности. Лёгкое покалывание пальцев, и ладонь плавно стала погружаться внутрь.

— Ну, всё как обычно, — усмехнувшись, произнёс Владимир и шагнул в столб, тут же оказавшись в небольшой неярко освещённой высокой комнате. Стена перед ним выглядела зеркальной, в отличие от трёх других, казавшихся каменными, как и сам столб, впустивший его сюда.

Возле зеркальной стены, очень близко стояло кресло — удобное, с бархатной красной обивкой, деревянными подлокотниками и каменным подиумом. Пол и кресло представляли собой единое целое.

Понимая, что кресло предназначено для него, Владимир с трудом втиснулся в него, озираясь по сторонам, и постарался принять более-менее удобную позу, взглянув и вверх, на теряющийся в темноте потолок.

Отражающая поверхность стены стала меняться. По ней прошла серебристая рябь, растворив зеркало. От неожиданности открывшегося вида Владимир резко подскочил. Но ударившись лбом о стену, не исчезнувшую, а просто ставшую прозрачной, вновь упал в кресло.

Напротив, в другом таком же кресле сидел граф Вальдемар, одетый всё в тот же чёрный плащ, в каком и преследовал его. Только сейчас капюшон не прикрывал голову. Владимир впервые видел кровного отца. Впервые после того, как переместился из этого мира в пятилетнем возрасте. Но тогда его внешность никак не могла влиять на сознание мальчика. И потом, глядя на портрет в кабинете, он поразился, насколько они похожи, но всё же оставалась надежда, что они разные. И сейчас Владимир словно продолжал сидеть перед зеркалом.

Может, у графа Вальдемара при внимательном рассмотрении волосы и глаза оказались бы немного темнее, но эти мелочи ускользали. Владимир видел своё отражение, только в чужом одеянии.

Осознать, что граф Вальдемару более ста восьмидесяти лет, казалось, невозможно. Даже зная о вакцинации Владимиру трудно было это принять. Граф совсем не выглядел старше его. Будто время остановилось. Вспомнилась и странная дама, встретившаяся ему на балу при первом попадании в этот мир после долгого отсутствия, и слова Этьены.

Глядя на кровного отца, неприятный холодок пробежал

по груди. И мысль о том, как же их можно различить.

Граф Вальдемара и Владимира разделял лишь небольшой стол, если забыть о стене. Казалось, протяни руку и коснёшься того, кого совсем не хотелось видеть.

– Ну вот, наследник, мы и встретились! – громко, с повелительными нотками произнёс кровный отец. Его голос совсем не излучал радости.

– Добрый вечер, – взволнованно ответил Владимир.

– Ты удивлён, что я принимаю тебя в таком месте?

– Да, немного удивлён.

– Пока мы не можем встретиться настолько близко, как бы мне хотелось.

– Да, я понимаю... вы... для всех находитесь в медицинском центре.

– Мне ты можешь говорить «ты».

– Хорошо, – ответил Владимир. Он всё ещё волновался, хотя понимал – не стоит показывать этого графу Вальдемару. Но сердце предательски не хотело сбавлять ритм. Оно колотилось так, словно Владимир на спринтерской скорости пробежал, по меньшей мере, марафон.

– Вижу, ты уже узнал некоторые правила нашего мира. Это одобрительно. Но встретиться мы не можем по другой причине, Эдуард! – граф сделал акцент на имя. – В этом виновата та тварь, что возомнила себя великой ведьмой!

– Вы... Ты говоришь об Этьене Буанотье?

– Этьена Буанотье! – произнося с напыщенным воскли-

цанием имя, граф встал и прошёлся по огромной комнате, богато обставленной и явно находящейся в каком-то замке. – Этьена Буанотье! – повторил он, воздев руки к потолку и не глядя в сторону Владимира. – Эта жаба недостойна даже имени, не то что бы родовой фамилии. Она её опозорила! Если бы эта... ведьма... – граф Вальдемар усмехнулся, – ... не нужна была мне, то давно бы гнила в своём болоте.

– Она помогла мне... – попытался возразить Владимир.

– Помогла?! – колдун резко обернулся. – Она не может никому помочь! Она даже себе не может помочь! Но она мнит себя... – он вновь усмехнулся и вернулся к столу, но садиться не стал. – Сейчас я хотел бы поговорить о другом. До расвета ты должен вернуться в замок. У нас не так много времени, чтобы тратить на разговоры о ней. Ты знаешь, что произошло, когда ты пропал?

– Да, я совсем недавно вспомнил...

– Вспомнил? Ты не мог этого забыть! Ты хотел забыть?!

– Да. – Владимир чуть опустил голову, стараясь избежать прямого взгляда кровного отца.

– Я так и знал! – граф Вальдемар со злостью ударил кулаком по столу и отошёл к камину. Постояв немного возле него, глядя на огонь, обернулся и спросил: – Что ещё ты вспомнил?

– Некоторые заклинания.

– Когда забрёл на земли Великого Жреца Кóлена? – рассмеялся граф Вальдемар.

– Да, – кивнул Владимир.

– Ну, с этим дураком мы ещё разберёмся. Заигрался он там... в Великого. Посмел в Совет сообщить о тебе, – вновь став серьёзным произнёс колдун. Затем подошёл к столу и сел в кресло, удобно откинувшись на спинку.

– Расскажи лучше, как ты вернулся.

– Когда? Сейчас...

– Как сейчас – я знаю! – строго посмотрел кровный отец на наследника. – Расскажи во всех подробностях, как попал в Город Развлечений и как потом вернулся...

Владимир усмехнулся, вспомнив своё первое появление в этом мире, и начал рассказ. Граф Вальдемар внимательно его слушал. Иногда поднимал руку, останавливая, долго смотрел в глаза наследнику и, не произнеся ни слова, кивал, давая понять, чтобы тот продолжал.

Когда Владимир окончил свой рассказ, колдун, думая о чём-то, ещё долго сидел молча. Заговорил он неожиданно. Владимир уже решил, что аудиенция на сегодня закончена и тот просто о нём забыл. Но встать и уйти всё же не решался.

– Это самый удачный год, – задумчиво произнёс граф Вальдемар. Он встал, прошёлся по комнате и повторил, не глядя на Владимира: – Это самый удачный год. Я водил её кругами, подкидывал другие миры, а она бродила там, выискивая тебя. Я ждал... Долго ждал... Я всё рассчитал... Её задача состояла в том, чтобы найти тебя и поставить ловушку.

Эта глупая ведьма возомнила себя великой. Она решила, что сама догадалась. Я не учёл лишь одного. Я не думал, что ты настолько силён. Ты успел мало узнать, но твоя кровь... — он с беспокойством нахмурил брови, — ...она подсказала. Ты запутался, но смог создать проход. Я закрыл заклинаниями все точки из того мира, кроме одной... Эта жаба не могла найти её, поэтому я не волновался и спокойно лёг на вакцинацию. Но я немного просчитался. Нет, мой план был идеальным, но ты... Ты сам нарушил его! — произнеся, он резко обернулся к Владимиру, указывая на него пальцем. — Но всё же ты смог открыть дверь. Надо заметить, эта дура принесла пользу. Она удачно сыграла свою роль. Я должен быть ей благодарен, — он, сильно запрокинув голову, громко рассмеялся — словно раскаты грома разнеслись по комнате. Даже небольшие молнии сверкнули у потолка. — Да... — перестав смеяться, с блаженной улыбкой продолжил говорить он: — Я ей даже благодарен за то, что она выдернула тебя из межмирья. Идиотка! И самое приятное во всём этом, что она смогла вытащить тебя в нужное время. Если бы ты вернулся на несколько месяцев раньше, то эта тварь могла тебе навредить. Она хитра, изворотлива, как любая из её рода. Она умеет обольщать. Но я к тому времени уже прошёл вакцинацию и успел помешать ей. Жаль, ты не дал убить её там... В том примитивном мире, где она хотела устроить тебе тюрьму, а попалась сама... Какое это наслаждение... — он, явно испытывая удовольствие, вспоминал как убивал Этьену на глазах Влади-

мира в мире, где она создала для него убежище и где он так и не смог воспользоваться им.

Граф Вальдемар сжимал кулаки, скалясь, словно хищник, готовый к нападению. Но вдруг он резко изменился. Или опомнился, или просто решил, что ещё не время показывать себя наследнику в таком виде.

– Ты помешал мне! – рассерженно выкрикнул он, указывая на Владимира пальцем. – Сначала я сильно разозлился, но потом понял, что это даже к лучшему. Ты же теперь её спаситель. Она обязана выполнить всё, что ты попросишь. Тебе даже не придётся использовать магию. Эта дура всё-таки обладает силой, хоть и очень маленькой, но может догадаться. Она глупа, считает себя ведьмой, но... сможет почувствовать, если ты применишь к ней заклинания.

Граф Вальдемар умышленно не произносил имени Этьены, Владимир это понимал. И хотя кровный отец сказал, что не о ней позвал поговорить наследника, но говорил он только о ней.

– Этой жабе невдомёк, кто ты, – усмехнувшись, граф Вальдемар взглянул на Владимира. – Это удача, а она всегда должна быть с нами. Если ты сам уничтожишь... – он задумался, словно подбирал нужное слово. – Да, ты должен сам это сделать, тогда обряд пройдёт намного лучше. И ты избавишься от влияния тех людишек, – он, скривившись, резко кивнул в сторону. Владимир понял, что он упомянул родителей. – Ты получишь новую память и новые знания. У тебя

есть время подготовиться.

– К чему?

– К чему?! – колдун резко метнулся к столу, попутно отшвырнув в сторону кресло. – Ты задаёшь глупые вопросы! Ты – наследник могущественного рода колдунов! Ты последний из всех! И не можешь услышать то, что я тебе говорю?!

– Я слышу, но не совсем понимаю, – постарался быть убедительным Владимир.

– Что тут непонятного?! – колдун резко навалился на стол, упёршись лицом в стену. Глаза его горели, словно там бушевали костры. Языки синего и красного пламени, переплетаясь, скучивались в единую спираль, готовые вырваться наружу. Граф Вальдемар несколько раз сделал глубокий вдох, и пламя начало гаснуть, будто кто-то выключил конфорки. Огонь медленно исчезал и тут всплеск зелёных языков вырвался наружу. Они лизнули стеклянную стену и быстро исчезли, утонув в черноте зрачков колдуна. Владимир вздрогнул, отшатнувшись. Зрелище оказалось не из приятных. Знакомые с детства мурашки уже давно пробегали по спине. Но мгновение, и глаза графа Вальдемара стали нормальными. Почти нормальными. Будто и не полыхало секунду назад в них дьявольское пламя, рвавшееся наружу. Он спокойно заговорил, глядя наследнику прямо в глаза, проникая через зрачки в самый мозг. Владимир не слышал слов, а почувствовал их внутри себя.

– Ты вернулся вовремя, в тот самый день, в какой и при-

шёл в этот мир. В первый день пятой луны.

– Я родился?.. – тихо заговорил Владимир.

– Никто не должен знать, кроме тебя, когда ты пришёл в этот мир. Примерно, приблизительно, но никогда ты не должен никому называть свой день. Никогда! В ту ночь вошла Красная луна, давшая тебе силу.

– Хорошо, я только хотел... сам узнать.

– Ты узнал. И сейчас приближается нужный нам день. Через шестнадцать дней вновь взойдёт Красная Луна. Я не просто так построил здесь убежище, – он указал пальцем себе под ноги. – Я ждал её многие годы. Я знал, что Красная Луна взойдёт именно над этим местом. Здесь, – на этот раз он поднял указательный палец к потолку, – произойдёт её самое сильное влияние. Здесь я проведу обряд. Ты должен потратить эти дни на изучение заклинаний. Ты силён. Даже лишённый знаний ты сильнее Этьены, – он перешёл на шёпот, впервые произнеся её имя. – Но нужен толчок, чтобы ты ощутил это. Две недели ты проведёшь в нашем замке, в тайной комнате. Две недели ты будешь читать гримуары. Магия сама вольётся в твоё тело. Тебе только надо впустить её.

Он замолчал, внимательно глядя Владимиру в глаза и склоняя голову то влево, то вправо, как делают собаки. Потом отошёл немного от стола и резко взмахнул рукой, несколько раз описав круг. Искрящаяся волна создала воронку, расширяющуюся по мере приближения к стеклянной поверхности. Достигнув стены, волна рассыпалась золотой

пылью. Граф Вальдемар вновь взмахнул рукой и по стеклу справа налево пошла надпись горящими буквами.

«Корнеш-ш-ш-ш... Сукреш-ш-ш-ш... Отруне-е-ей. Перене-е-ей».

– Прочти! – приказал колдун.

Всё произошло настолько быстро, что Владимир как заворожённый смотрел на надпись.

– Прочти! – кричал граф Вальдемар, покрываясь огнём.

– Корнеш-ш-ш-ш... Сукреш-ш-ш-ш... Отруне-е-ей. Перене-е-ей, – тихо повторил Владимир, боясь того, что может последовать за заклинанием. Не зная, к чему оно приведёт, совсем не хотелось подчиняться. Но граф Вальдемар, уже весь объятый пламенем, смотрел с такой злобой, что Владимир решил не перечить.

– Громче! – кричал вернувшийся из детства огненный монстр. Как и тогда маленький Эдуард начинал дрожать при виде его, так и сейчас Владимир, подчинившись, повторил.

– Громче! – раскатистый вопль разнёсся по комнате, проникая через прозрачную поверхность к Владимиру. Даже слышался звон стекла. На мгновение показалось, что стена разрушена. Но горящая надпись свидетельствовала об обратном.

– Корнеш-ш-ш-ш! Сукреш-ш-ш-ш! Отруне-е-ей! Перене-е-ей! – закричал Владимир, ощутив прилив огромный силы. Ему вдруг показалось, что сейчас он может всё. Всё, чего только пожелает.

Граф Вальдемар ещё раз взмахнул рукой, огонь стал сходиться с него, исчезая возле ног, а на стене появилась новая надпись. Буквы загорались язычками пламени, заполняя всю поверхность.

Владимир смотрел, понимая, что он уже видел эти знаки, переписывал этот текст, а теперь может и прочесть. Он постарался не показать виду, что уже знал, о чём там написано.

Надпись медленно исчезла. Граф стоял возле стола и спокойно, без злобы, без огненного взгляда смотрел на наследника. И заговорил он так же спокойно, словно ничего и не произошло до этой секунды:

– В пятнадцатый день ты должен найти Этьену и привести сюда. Сюда! – вновь закричал он, изменившись в лице, и ткнул пальцем в стол.

Владимир, обманувшийся видимым спокойствием кровного отца, от неожиданности снова вздрогнул. Ему показалось, что палец проткнул крышку стола и ушёл глубоко внутрь. А может, это и действительно произошло. Но через мгновение граф Вальдемар уже тряс этим пальцем перед лицом Владимира. И если бы не стена, то палец точно воткнулся бы наследнику в нос.

– Ты приведёшь её сюда! Я нахожусь всего в пятистах метрах от того места, где ты сейчас. Ты почувствуешь его, когда придёт время. Тебе не составит труда привести её. Скажи ей, что ты обнаружил, где я прячу Теодору. Ведь об этом

она просила тебя? – граф улыбнулся, сильно растянув губы. Лицо его стало напоминать морду удава. – Она, дура, решит, что сможет вернуть свою дочь! И думая, что я нахожусь в медицинском центре, обязательно согласится! Ты пообещаешь, что она сможет увидеть Теодору. А ведь это не ложь, – усмехнулся колдун. – Это правда. Мы даже покажем ей мою жёнушку.

– Так Теодора здесь? – забыв о волнении, произнёс Владимир пересохшими губами.

– А где же ей ещё быть? Конечно, она тут, совсем рядом. Моя милая жёнушка, – колдун вновь громко рассмеялся. – Все эти годы она сидит на цепи и ждёт, когда мамочка придёт и спасёт её. Жаль, – он, изменившись в лице, покачал головой. Казалось, он действительно сожалеет. Но это длились малую долю секунды. – Жаль, что она не успела пройти вакцинацию и её красота быстро померкла. Но мне как-то плевать на то, как она выглядит. Главное, что за ней мы получим, – вновь отвратительная удавоподобная улыбка растеклась по лицу. – Когда у меня хорошее настроение – я просто убиваю её, а потом возвращаю к жизни. А когда у меня плохое настроение... – вновь в глазах стали разгораться костры и, сжимая кулаки, граф Вальдемар продолжил, цедя сквозь зубы: – Я ломаю ей кости, вырываю жилы. Я мщу ей за все эти годы...

Он вдруг замолчал и, задумавшись, повернулся к наследнику спиной. С минуту стоял неподвижно, потом обернулся,

облокотился о стол, и продолжил говорить вполне спокойно:

– Ты сам проведёшь обряд. Ты поймёшь какой. Гримуары подскажут. А потом ты убьёшь её, эту проклятую жабу. Сила заклинания исчезнет. Красная Луна поможет тебе, и я смогу приблизиться. Я почувствую, что она мертва и приду. И тогда я выполню то, что не смог... не успел, когда ты был ещё ребёнком.

Он медленно выпрямился и отошёл от стола. Не оборачиваясь, продолжил говорить:

– Всё складывается очень удачно. Через три недели после Красной Луны взойдёт Синяя Луна. Такое происходит один раз в тысячу лет. Это не просто совпадение, – он обернулся и посмотрел на наследника. – Ты хорошо понял текст пророчества?

Владимир кивнул.

– Я всегда знал, что в пророчестве написано о тебе. Я никогда в этом не сомневался. О том, что последним из колдунов станет наследник из нашего рода, знали все наши предки. Именно первому наследнику, появившемуся от ученика Великого Лутигерна, нашему предку, пришло это видение. Всё что произошло, должно было случиться. Я знал тогда, что эта тварь хочет сделать. Я лишь подыграл ей. Тебя необходимо было спрятать от всех. Но я не думал, что её заклинание обретёт такую силу.

Только сейчас Владимир понял. В голове всплыли слова Этьены, какие она прокричала тогда, в тот день, когда при-

шла просить граф Вальдемар вернуть ей дочь. В день его первого перемещения из этого мира, где родился, в тот мир, где вырос и обрёл семью: «Никогда ваши дороги не пересекутся!»

«Так вот оно что! – глядя на кровного отца, подумал Владимир. – Так вот почему ты не можешь приблизиться ко мне! Поэтому и мучил мою мать всю жизнь, и заставил меня вернуться таким ужасным способом. Ты – могущественный колдун не в силах разрушить заклинание слабой ведьмы?»

– Я готов был к тому, что ты окажешься в другом мире, – не замечая прозорливого взгляда Владимира, продолжал говорить граф Вальдемар: – Я решил пусть будет так, я скрою тебя там, в каком-нибудь лесу и продолжу обучение. Я только не учёл одного... Я не думал, что та... – он тяжело вздохнул, на миг его лицо покрылось морщинами, в глазах появилась боль. Но тут же все исчезло. – Она была так молода, но смогла передать тебе своё сердце. Но ничего, после обряда ты изменишься. Тебя больше не будут волновать такие мелочи...

– О чём сердце ты говоришь? – потеряв нить в словах граф Вальдемара, решился прервать его речь Владимир.

Граф медленно обернулся, осматриваясь, словно ища кого-то. Потом внимательно посмотрел на наследника. И вновь огонь стал разгораться в глазах колдуна.

– Это единственное, что мешает нам, – медленно, словно засыпая, продолжил говорить он: – Но без этого ты мог

потерять силу при зачатии. Наследник колдуна должен быть зачат без третьих лиц.

– Я не совсем понимаю... – Владимир хорошо помнил рассказ Этьены о правилах, по каким в этом мире рождаются дети. – Ты хочешь сказать, что та женщина, которая родила меня – её не просто использовали, она и есть моя?..

– Нет! – закричал граф Вальдемар и вновь кинулся к столу. Владимир машинально отклонился, испугавшись, что кровный отец пронесётся сквозь стену.

– У тебя есть только я! Я – твой отец и всё! – оскалившись, рычал граф Вальдемар, упершись лбом в стену.

– Да, я понял, – вжавшись в спинку кресла, ответил Владимир, стараясь унять дрожь, нарастающую во всём теле. – Ты мой отец и больше никого у меня нет, – постарался произнести как можно убедительнее. Ему совсем не хотелось, чтобы граф Вальдемар злился и не доверял ему.

Глава 5

– И как тебе это нравится?! – с возмущением выкрикнул Владимир, обращаясь к Серёге, как только за ним закрылся проход в лборт. Он мысленно отдал приказ Александру возвращаться в замок, сел, облокотившись о спинку сидения, закинул ногу на ногу, и устался в противоположную стену. Серёга, видя состояние хозяина, не решился ответить сразу. Он стоял рядом и ждал, пока Владимир хоть немного успокоится.

– Я с трудом сдержался, чтобы не высказать ему всё!.. Нет, это даже представить трудно! Он считает, что может сделать из меня убийцу?! Думает, покричал, театрально помахал руками, поигрался с огнём, и я побегу и убью Этьену?! А потом ещё с десятков неугодных ему людей? Чёрт!.. Чёрт, чёрт, чёрт!.. – крича, взглянул он на Серёгу. У того в глазах стоял вопрос. – Ты не знаешь, как выглядит чёрт?!

– Нет, но догадываюсь, что вы так называете граф Вальдемара, – предположил рибо.

– Правильно догадываешься. И, кажется, теперь я понял, почему так часто чертыхался раньше! Раньше... – вздохнув, повторил он. – Вот увидел его и вновь так и лезет на язык. Чёрт! Ну, настоящий чёрт!.. Когда я попал в детский дом, то мальчишки постоянно меня дразнили, показывали рожки и обзывали чёртом. Я не знал тогда значение этого слова,

а потом увидел на картинке и... – сжав сильно губы, он ударил кулаком по колену. – Помню, что ужасно испугался. Теперь-то я понимаю, снился мне не тот с картинки, а этот... – Владимир с отвращением посмотрел в сторону, словно граф Вальдемар вновь показался ему. Потом вздохнул несколько раз и стал говорить спокойнее, но постоянно задумывался, стараясь всё хорошо вспомнить.

– Я тогда взял за привычку, ложился спать и просил: «чёрт, не приходи»... вставал и вновь повторял: «чёрт, не показывайся»... Конечно, это мало помогало, он продолжал мне сниться, но мне казалось, чем чаще я произношу это слово вслух, тем меньше боюсь его. Маринка ругала меня за это, а я всё равно постоянно чертыхался... А потом перестал... Когда сюда попал... А теперь вот опять он появился. Чёрт!.. – Владимир взглянул на Серёгу. – Ты меня одёргивай, если я вновь начну... чертыхаться. А настоящий-то чёрт, наверное, лучше его? А, может, это он и есть? – зло и с раздражением усмехнулся Владимир. – И самое отвратительное, что мы так... – он в сердцах вновь ударил кулаком себе по коленке. – Когда я увидел портрет, я... я всё же надеялся, что мы не настолько похожи!..

– Вы разные, – вставил Серёга, стараясь успокоить хозяйина.

– Разные? – с надеждой взглянул на него Владимир. – Куда там разные... Одно лицо! Я словно на себя в зеркало смотрел. Хорошо его в медицинском центре омолодили... Или он

всегда так выглядел? В свои-то сто восемьдесят... Кажется, у нас и рост одинаковый и фигура... Хотя под этим балахоном сложно понять какой он, но...

– Вы разные, – повторил Серёга.

Владимир с интересом посмотрел на своего персонального рибо.

– Ты что-то иное имеешь в виду? Не внешность? Ни характер?..

– Да, от вас исходит разный свет.

– Свет? Ты хочешь сказать, что видишь... ауру? Хотя, чему тут удивляться... – но всё же с удивлённым интересом посмотрел он на Серёгу. – Все рибо видят, как светятся люди?

– Да.

– А рибо светятся?

– Да.

– И есть отличия?

– Да.

– И нельзя перепутать, где рибо, а где человек?

– Да.

– Ну что ты как попугай заладил?! Да, да... Лучше расскажи.

– У людей свечение белое, жёлтое и красное. Иногда только одно, иногда все сразу и редко бывает синие.

– Синие?

– Да.

– А у меня какое?

– Сейчас жёлтое с красным ободком и совсем немного синих лучей.

– Сейчас? А бывало и другое?

– Когда вы вернулись, то синих лучей было больше.

– То есть когда я был расстроен?..

– Да.

– А теперь успокоился. А когда я был там?.. – он неопределённо махнул рукой. – Синего было много?

– Когда уходили синего не было, и когда попали в ту комнату, тоже не было, а потом не знаю. Я не мог видеть вас, после того как стена стала прозрачной.

– А, ну да. Ты же смотрел моими глазами. А граф Вальдемар?

– Его свечение всё время было синим. Когда он злился, появлялись красные лучи.

– Всегда синим? И поэтому мы непохожи?

– Вы разные.

– Разные... Ты меня успокоил. А если он не будет злиться, как ты думаешь, Этьена сможет принять его за меня? – с опаской спросил Владимир.

– Нет.

– Ты так уверен? Она что, тоже видит ауру?

– Этого я не знаю. Но у вас другой взгляд.

Владимир вздохнул и улыбнулся, повторив за Серёгой:

– Другой взгляд. Да, мне об этом уже говорили... И это

хорошо... – задумчиво кивнул он. – Будем надеяться, что она не перепутает нас. А какое свечение у Этьены?

– Как и у вас, только у неё нет синего.

– Никогда?

– Я не видел ни разу.

– Даже когда она сердится?

– Я не видел её сердитой.

– Даже когда пропала Теодора?

– Тогда госпожа Этьена отсутствовала в замке десять дней. А когда она вернулась, то выглядела, как обычно.

– Ну, а когда она волнуется или нервничает?..

– Никогда не видел ни единого синего лучика.

– А у рибо какая аура? – с интересом глядя на Серёгу, словно тоже хотел увидеть свечение вокруг него, спросил Владимир.

– От салатного до тёмно-зелёного.

– А это отчего зависит?

– От статуса рибо.

– Чем выше статус, тем насыщеннее цвет?

– Да.

– Значит, ты у меня зелёный? – усмехнулся Владимир

– Да, – ответил с улыбкой Серёга и немного наклонил голову влево.

– А у инженера Этьены, какой цвет?

– Белый с зелёными лучами, как у всех учёных. Только лучи бывают разные по длине. Это зависит от возраста учё-

ного. Чем старше, тем лучи длиннее.

– Белый... Это интересно. А у него лучи, какой длины?

– Короткие, они ещё не выходят за пределы свечения.

– А какие... у их главного учёного?

– Я видел только одного учёного – инженера Этьены.

– То есть ты просто знаешь, что у всех учёных такое свечение? Это есть в твоей программе? – неосознанно указал он на живот рибо.

– Да. Эти знания для всех рибо.

– Интересно. А Этьена знает об этом?

– Я не могу ответить на этот вопрос, не я её персональный рибо.

– Ну да... не ты. И это получается незакрытая информация?

– Она не входит в список запрещённых.

– Думаю, потому что мало кого интересует... – задумчиво глядя на Серёгу, покачал головой Владимир. – Вернее, никого... Наверное, мне одному в голову пришло такое спросить. Ну и хорошо...

Получив мысленный сигнал от лборна о том, что они уже прилетели в замок, тяжело вздохнув, Владимир встал и направился к открывшемуся проходу.

– Ты всё равно иди чуть позади меня и не забывай сканировать на вок, хотя уверен, за время нашего отсутствия они не появились, – не оборачиваясь, произнёс он, обращаясь к Серёге.

Дойдя до комнат граф Вальдемара, Владимир остановился, подождал, пока Серёга просканировал кабинет и только после этого вошёл и осмотрелся. Ничего не изменилось с прошлого раза, когда Феликс впервые приводил его сюда. «Музей» выглядел безупречно. Старинная мебель, скульптуры, картины, настоящие печатные издания вперемешку с бу-тафорскими – всё уже знакомое и по своим местам. Владимир, не останавливаясь, сразу подошёл к стене со стеллажами книг, выдвинул лестницу, поднялся на необходимую высоту, потянул нужный фолиант, добрался до места считывания данных и приложил ладонь. Серёга стоял и без эмоций наблюдал за манипуляциями хозяина.

Затем Владимир спрыгнул с лестницы и, подойдя к камину, даже не взглянул на портрет граф Вальдемара, а сразу же пальцами провёл по правой стороне от себя вдоль рамы. Быстро вбежал по появившимся ступеням трансформирующегося камина и, открыв картину, вошёл в чёрный проём.

Желая немедленно удостовериться, что теперь ему подвластны древние надписи, молодой колдун взял ближайшую книгу с полки и открыл примерно на середине. Знаки уже не выглядели незнакомыми, но они стояли не на своих местах. Владимир описал рукой круг, совсем немного не касаясь страницы, и символы, повинуясь, закружились, выстраиваясь в новые ряды.

Владимир не решился вслух прочесть то заклинание, что открылось ему. Он лишь пробежал глазами по строчкам, почувствовав как невидимая волна, излучаемая надписью, вошла в него. И сразу появилось осознание силы, какую несёт в себе этот набор магических фраз.

– Здорово! – радостно воскликнул он и, не оборачиваясь, упал в кресло, которое вовремя оказалось под ним. Потянувшись, расправив широко руки, и вновь крикнул: – Здорово! Ты видел это?

Серёга не ответил. Владимир обернулся, прислушался. Серёга отсутствовал у него в голове. Молодой колдун вскочил и бросился к проходу. Кресло ловко отъехало немного в сторону, не помешав хозяину.

Из чёрного проёма со стороны кабинета граф Вальдемара выглянула голова Владимира. Он с удивлением посмотрел на Серёгу и спросил:

– Ты здесь?

– Да, – спокойно ответил рибо.

– Ты не слышал меня?

– Нет.

– Надо же?! – воскликнув, Владимир скрылся, словно растворился во мгле. Серега, не меняясь в лице, продолжал стоять и смотреть на чёрный проём.

– Надо же?! – повторил молодой колдун, подходя к столу. Чуть махнул пальцем креслу, оказавшемуся на его пути, и оно немного сдвинулось в сторону, перестав мешать хозяи-

ну, продолжающему идти дальше по комнате, рассматривая всё, что уже видел раньше.

– Надо же? – в третий раз, но уже спокойнее повторил он. – Магию нельзя использовать в городах, и особенно здесь, в Городе Графов, но она тут, в замке. Она живёт во всём, что находится в этой комнате. И остаётся незамеченной? Но как?

Решив, что чтением различных бумаг, которые обнаружил в первое своё попадание сюда, он займётся в другой день, вернулся к столу, сел в кресло и, открыв гримуар на первой странице, погрузился в изучение заклинаний.

Минуты собирались в часы, а молодой колдун всё листал и листал страницы, впитывая в себя как губка, всё новые и новые заклинания. Вскоре все фолианты, стоявшие на полке, перебрались на стол. Закрыв последнюю книгу, Владимир потянулся, стараясь размять затёкшие мышцы, и встал.

– Ну, ладно, – довольно произнёс он и вновь потянулся, хрустя позвонками. – Что-то я засиделся. Есть хочется, спать хочется... а вот читать уже не хочется, – сказал он, оглядывая комнату. Махнул слегка рукой, отправив гримуары на полку, и направился к проходу, попутно шевельнув пальцем, заставил кресло придвинуться к столу.

Серёга так и стоял на прежнем месте в ожидании хозяина.

– Соскучился? – поинтересовался Владимир, прикрывая проём картиной. – Долго я там пробыл?

– Семьдесят три часа восемнадцать минут и двадцать семь секунд, – спокойно ответил Серёга.

– Что?! – Владимир резко обернулся. – Сколько?!

– Семьдесят три часа...

– Тихо! – остановил его Владимир взмахом руки. – Как такое может быть? Ничего себе! – Он всё ещё не мог поверить в случившееся. – То-то я голоден как стая волков. Тебя тут?.. – с испугом взглянул на дверь, затем вновь на Серёгу, – Тебя никто не обнаружил?

– Нет. Слуги хорошо исполняют ваш приказ. А когда приходил Феликс, чтобы навестить Луизу, я прятался в спальне.

– Это хорошо, – задумчиво кивнул Владимир. – Вот это я почитал... – потёр он лоб. – Я обедать, а ты ко мне, – сказал он и направился к дверям. Но чуть приоткрыв их, остановился, посмотрел внимательно на Серёгу, мысленно передал ему не забывать о вок и быстро вышел.

Феликс как обычно стоял у входных дверей, напоминая статую. Спускаясь по лестнице, Владимир окликнул его:

– Как поживаешь, дружище?

– Всё хорошо, господин Эдуард, – ответил дворецкий, чуть склонив голову, и улыбнулся.

– Это прекрасно, – радостно махнул ему рукой Владимир и сразу прошёл в кухню. Фью стояла возле молкапа. Увидев хозяина, с улыбкой засемила к нему на своих якобы отёкших ногах.

Владимир сел за небольшой стол, не предназначенный для обедов, и, крутя плечами, продолжая разминать мышцы, сказал:

– Милая моя Фью, я ужасно голоден, приготовь-ка мне... – он осёкся и усмехнулся, зная, что Фью ничего не готовит, а лишь задаёт программу для молкапа, но тем не менее повторил, – ...приготовь-ка мне яичницу с беконом на троих. Нет, на пятерых. С десяток больших круассанов, начинки можно разные, какие придумаешь. Пару батонов белого хлеба и молока... литра полтора.

Фью прибавила к улыбке лёгкий наклон головы и засеменила обратно к молкапу. Меньше чем через минуту она стала носить тарелки на столик. Глядя на них, Владимир усмехнулся и окликнул Феликса. Тот быстро появился в дверях кухни.

– Унеси всё это ко мне в кабинет, – отдал он приказ дворецкому и попутно мысленно Серёге, чтобы тот ушёл в спальню. Вспомнив о Толстяке, стоявшем неподалёку от камина в его ночном колпаке, добавил, обращаясь вновь к Феликсу:

– Ничего там у меня не трогай.

– Слушаюсь, господин Эдуард. Вы всё больше становитесь похожи на граф Вальдемара.

– Что? – удивился Владимир. То, чего ему совсем не хотелось, вдруг стало заметно слуге. – Почему ты так решил?

– Граф Вальдемар тоже подолгу находился у себя в каби-

нете, а потом много ел.

– Ах, это... – успокоился Владимир. – Ну, проголодался я, бывает. И больше тебе не надо делать то, о чём просил граф Вальдемар. Постарайся всегда находиться на своём месте.

– Да, господин Эдуард, я понял, – Феликс поклонился и очень ловко разместил у себя на руках все тарелки, затем, выдав дежурную улыбку, удалился.

– Надеюсь, тебя не удивляет мой прекрасный аппетит? – взглянув на Фью, поинтересовался Владимир.

– Нет, господин Эдуард, – улыбаясь, ответила она.

– Вот и хорошо, – ухмыляясь, потирая ладонь о ладонь, Владимир покинул кухню и отправился к себе. Встретив на лестнице возвращающегося Феликса, ещё раз напомнил о том, чтобы никто из слуг никогда ему не попадался на глаза, если только он сам этого не пожелает.

Зайдя в свои комнаты, Владимир, уже испытывая просто невыносимый голод, накинудся на еду. Он, подхватывая круассаном кусочки бекона, быстро отправлял их в рот, откусывая попутно и от тёплого батона, издающего просто сумасшедший аромат свежее испечённого хлеба. Несколько секунд ушло на поглощение обеда. Допив молоко, Владимир обернулся. Только сейчас он заметил, что колпак на голове Толстяка натянут до самых плеч. Из спальни показался Серёга. Поняв то, что хотел спросить хозяин, машущий рукой и хватающий ртом воздух, он ответил:

– Это Толстяк так сам одевает колпак.

– Что значит, сам одевает?! Он же... почти мёртвый.

– Он не мёртвый, он просто временно отключён. Но он должен пополнять энергию каждую ночь, чтобы не вызвать подозрений. Перед тем как пойти получить питание ему приходится снять колпак...

– Подожди. Как это пойти? – Владимир переводил взгляд с Серёги на Толстяка. – Я думал... Я совсем забыл...

– Вы не должны волноваться. Толстяк получает пинание не нарушая правил. Я временно передаю ему управление, он снимает колпак, становится вашим персональным рибо и идёт в комнату получения питания. Потом возвращается, надевает колпак, и я забираю управление.

– И он?..

– Он ничего не знает, он только выполняет одну функцию – ежедневное пополнение питания.

– Понятно, – облегчённо выдохнул Владимир. – А ему?.. Перегруза не произойдёт?

Взгляд Серёги заставил Владимира ухмыльнуться.

– Ну, да... ты прав. Инженер говорил об этом, но я думал, что ты будешь с ним рядом в этот момент. А ты же трое суток простоял в кабинете?.. – махнул он в сторону комнат граф Вальдемара. – Или ты всё же выходил?

– Нет, в этом нет необходимости. Я могу дистанционно забирать у него излишки энергии, даже находясь на очень удалённом расстоянии.

– Даже не в Городе Графов?

– Да, главное, чтобы рядом находился ваш лборт.

– Это здорово. Значит, всё нормально? И ни у кого никаких подозрений. А то, что Феликс видел открытый вход в потайную комнату, так может, он и раньше видел, да и в любом случае для граф Вальдемара это не секрет, а больше он никому и не скажет.

– Да, Вовка, для волнений нет причин.

– Умеешь ты успокоить, – ответил Владимир и вновь перевёл взгляд на Толстяка. Внимательно осмотрел его и, не найдя больше никаких изменений, продолжил говорить с Серёгой: – Знаешь, я бы поспал немного... до вечера. А как стемнеет, мы попытаемся связаться с Этьеной.

– Это невозможно.

– Никогда не говори мне невозможно. Мы ещё и не пытались.

– Госпожа Этьена только сама может связаться со мной и только не здесь.

– Это я понимаю, вот мы и слетаем к её городу.

Владимир направился в спальню, но остановился и взглянул на Толстяка.

– А колпак ему идёт, не правда ли?

– Да, – ответил Серёга и тоже посмотрел на рибо, которого заменял.

– Придётся ему оставить его. Мы не графья, к колпакам непривычны, поспим и так, – Владимир хотел уже войти в спальню, но вспомнив о чём-то, вновь обернулся. – Нет,

лучше сейчас, а то вдруг усну и... Давай-ка сначала мы с тобой ещё кое-что сделаем.

– Вы хотите навестить Луизу?

– Нет, Серёга. Я хочу её забрать сюда. Одним неучтённым рибо больше, одним меньше... мы же справимся с этим?

– Да.

– Ты ведь сможешь давать ей достаточное количество энергии?

– Да. Если бы даже у меня стояло ограничение, то для этого есть Толстяк.

– Да, – улыбнулся Владимир, повторив любимое слово Серёги. – Как я всегда мечтал иметь друга, который понимал бы меня даже без слов.

– Я всегда буду понимать вас, и помогать, Вовка.

Широкий из серого камня коридор подземелья встретил их довольно-таки дружелюбно. Никаких привидений и призрачного подобным местам запаха сырости.

– Да-а-а... – обернулся Владимир и посмотрел на Серёгу. – Тут совсем не страшно, даже неинтересно. Всегда представлял, что если попасть в подземелье замка, то можно увидеть о-го-го сколько всего, а тут... – махнув рукой, он немного прошёл вперёд и заглянул в отходящую влево ветку коридора. – Как-нибудь надо прогуляться здесь подольше. Уверен, нам всё же удастся что-то найти. О привидениях, конечно, можно забыть, если бы они тут имелись, то уже появи-

лись. Ведь точно? – посмотрел он на Серёгу.

– Да, только я не знаю, кто это.

– Вот-вот, увидел бы – понял. Но я думаю, что какие-то тайны рода Клиновски мы с тобой сможем раскрыть. Согласен? – он вновь обернулся к Серёге.

– Да, – без эмоций ответил тот.

– Да, – улыбнувшись, кивнул Владимир. – Кажется, я уже начинаю любить это твоё «да».

Дойдя до поворота, Владимир быстро сбежал по ступеням и отворил деревянную дверь с ржавыми петлями.

Видимо, Серёга, чувствуя волнительное настроение хозяина от предстоящей встречи с нянькой, дал возможность ему первому оказаться рядом с ней, немного задержавшись на лестнице.

Каменная комната встретила молодого колдуна ярким светом. Луиза, как и прежде, сидела в кресле возле стола с голубым кубом. Владимир подошёл и с нежностью посмотрел на няньку.

– Всё же она совсем не похожа на рибо. Ты согласен? – не оборачиваясь, обратился он к Серёге.

– Я никогда раньше не видел рибо-нянек, – подходя, ответил тот.

– Но ты видел людей-нянек.

– Нет, она не похожа на Марию, – очень серьёзно ответил Серёга.

– Она иначе светится? – усмехнулся Владимир. – Нет, я о другом, друг мой, совсем о другом. Ты можешь унести её? А то боюсь, сама оно слишком долго будет идти. Не думаю, что кто-то из слуг нарушит мой приказ, но мне бы хотелось поскорее вернуться к себе.

– Да, – ответил Серёга, – вы правы.

Он подошёл, взял кресло с дремавшей на нём старушкой и на совершенно прямых руках понёс к выходу. Владимир, хмыкнув, последовал за ним, подумав, не передавая мысли: «Да, сильны вы ребята-рибо, сильны. С вами не то, что города, миры можно создавать. Хотя... похоже, ваша высшая каста этим и занимается».

– Сюда, – указал Владимир на место возле окна у себя в кабинете. – Думаю, тут ей будет удобно. Серёга поставил кресло с сидящей в нём и продолжающей мирно спать старушкой.

– Спасибо, – взволнованно поблагодарил его Владимир, не сводя глаз со своей няньки. Подошёл и, присев на одно колено перед креслом, поправил клетчатое платье и белый фартук Луизы. Пригладил ей волосы и немного придвинул очки, ближе к глазам.

– Знаю, что всё это просто бутафория, но... – он смотрел на лицо Луизы, но обращался к Серёге, – ...мне так хочется верить, что она настоящая, живая...

– Она живая, – произнёс Серёга.

Владимир вздрогнул, словно не ожидал, что его рибо может заговорить.

– Ну, да... живая. Я думал, ты понимаешь, о чём я говорю.

– Я понимаю. Я помню, как госпожа Этьена относилась к Теодоре.

– Да, – кивнул Владимир. – Наверное, если бы я вырос в этом мире, то тоже не смог понять... Это чувство называется любовь.

Он ещё немного постоял на коленях, разглядывая лицо Луизы, а потом встал и чуть отошёл в сторону.

– Давай, – продолжая смотреть на няньку, кивнул он, обращаясь к Серёге. Тот подошёл к Луизе, взял её за руку. Потребовалось намного меньше времени, чем тогда, когда Феликс передавал через куб питание няньке.

Луиза словно и не спала. Она открыла глаза и, увидев перед собой Владимира, улыбнулась и протянула к нему руки. Тот вновь оказался на коленях.

– Мой мальчик, я снова вижу вас.

– Да. Теперь ты всегда будешь меня видеть.

– Я должна рассказать вам. Граф Вальдемар...

– Я уже всё знаю. Не волнуйся, всё хорошо, и та женщина совсем не опасна.

– Вы уверены? – взволнованно спросила нянька.

– Да. Я уверен. И теперь ты всегда будешь находиться здесь или... – Владимир посмотрел на дверь в спальню, – там. Я не хочу, чтобы кто-то тебя увидел. Только Серёга, –

кивнул он на своего персонального рибо. – Ты же понимаешь, что давно должна была... – он запнулся, подбирая слово.

Луиза сама пришла ему на помощь:

– Да, я понимаю, я вне закона. Граф Вальдемар сохранил меня для вас. Я должна была передать вам...

– Да, я знаю, – Владимир с нежностью смотрел на няньку и, говоря, гладил по плечу. – Я не хочу, чтобы ты... Ты останешься здесь. Серёга будет давать тебе столько питания, сколько необходимо. Он, как и ты, вне закона. А это... – указал Владимир на рибо в колпаке, – ... это наш Толстяк. Ты не обращай на него внимания.

– Хорошо, мой мальчик, – ответила нянька, с нежностью глядя на того, кого приняла на руки при рождении и за кем ухаживала, первые пять лет его жизни.

Владимир ещё немного рассказал Луизе о Серёге и Толстяке, о том, что теперь ей не надо постоянно проводить время в состоянии «сна», и, возможно, даже получится покинуть замок, но не так, как принято поступать с рибо – уничтожить память и перестать существовать. Этого с ней не произойдёт.

Потом Владимир принял душ и наконец-то добрался до кровати. Он ещё не знал, как отнесётся к его замыслу Этьена, но решил для себя, что Луиза не останется здесь надолго, как только Этьена поверит ему, он переправит няньку к ней. Не мог Владимир воспринимать Луизу как рибо. По-

нимал головой, но сердце отказывалось это принять. В его душе сохранялись очень тёплые чувства к ней, хотя и помнил совсем не многое о первых пяти годах своей жизни. Но именно лицо и голос Луизы чётче всего возникали в воспоминаниях и ещё то нежное чувство, какое испытывал тогда мальчик к своей няньке, так и сохранилось внутри сердца. И попытки Луизы возразить, что не получится у неё прислуживать как обычные слуги, потому как у нянек установлены иные правила и навыки, не могли повлиять на решение Владимира. Он не собирался делать из неё слугу, но и расставаться не желал. «Пусть это будет моя блажь, – улыбаясь и глядя в глаза своей няньке, думал Владимир. – Ты просто будешь жить, и всё. Я так хочу».

И сейчас, лёжа в кровати, он всё ещё ощущал, как Луиза нежно погладила его по голове и ответила: «Хорошо, мой мальчик».

Продолжая слышать её голос, он и уснул.

Глава 6

Владимир открыл глаза. Приглушённый свет от ночника свидетельствовал о том, что сейчас ночь.

– И сколько же это я проспал? – потягиваясь и зевая, произнёс он.

«Семь часов...» – раздался в голове голос Серёги.

– Достаточно, – прервал Владимир рибо и сел в кровати. – Давай договоримся, – обернулся он к двери. Серёга тут же появился в проёме, – не говори мне никогда точно, сколько и чего. Это касается не только времени, но и всего, где имеет значение какая-то цифра. Нужно всё округлять. Вот семь часов и всё. Если ещё там тридцать минут, то семь с половиной, или около восьми, если... – вновь зевнул Владимир и, зажмурившись, помотал головой, стараясь окончательно прогнать остатки сна.

– Я понял, – слегка поклонился Серёга.

– Вот и хорошо, – Владимир резко спрыгнул с кровати. – Так, – он взглянул на окно. Затем, потягиваясь и продолжая зевать, подошёл к нему. Хоть сон и оставил его, но тело всё ещё не желало расставаться с удобной постелью. Владимир, немного отодвинул портьеру и несколько минут молча наблюдал за садовником.

– Вот интересно, а куда пропадает трава?

– Я не могу точно ответить, но всё дело в системе конди-

ционирования.

– Да-а-а... – задумчиво произнёс Владимир. – Многое мне ещё предстоит узнать. Хотя... а зачем мне это? Ну, ладно, – оглянулся и посмотрел на Серёгу. – Какое сегодня число? – и, не дав рибо ответить, махнул рукой, добавив: – Нет, нет, я не хочу путаться. Я буду очень рад, если ты запомнишь календарь моего мира.

– Вы хотели сказать того мира, где выросли?

– Да. Именно это я и хотел сказать. Мне совсем не нравится, как тут называются месяца и... Одним словом, не нравится, и всё.

– Хорошо, я запомню. Подумайте о нём.

– Подумать? А, ну да... – Владимир прикрыл глаза, хотя для колдуна едва ли в этом была необходимость, и постарался вспомнить, как выглядит раскладной календарь на стене в кухне родителей. Увидев его выплывающим из темноты, мысленно приблизился, чтобы хорошо рассмотреть.

– Двенадцать месяцев. Деление очень нелогичное... – вмешался в воссозданные воспоминания голос Серёги.

– Это для тебя нелогичное, а для меня очень даже логичное, – насупившись, пробурчал Владимир, не выходя из созданного им видения. – И сегодня у нас?..

– Двадцать пятое сентября две тысячи четырнадцатого года, – ответил Серёга. – Скоро наступит двадцать шестое сентября две тысячи четырнадцатого года.

Владимир, усмехнувшись, взглянул на него:

– Быстро ты. Я ещё и рассмотреть-то толком не успел, а ты уже. И знаешь, не надо год повторять. Его уж я точно не забуду. Так, говоришь скоро двадцать шестое сентября? А через сколько, это скоро?

– Пока я говорил, уже наступило двадцать шестое сентября.

– А, так у нас полночь? – усмехнулся Владимир. – Ну, ты уж так точно тоже не исполняй мои приказания... Просьбы, – лукаво усмехнулся он. – Иногда можешь и нарушать, но не сильно. А полночь, это очень хорошо. Удобное время. Тогда мы сейчас с тобой прогуляемся.

Владимир стал одеваться, прокручивая в голове разговор с граф Вальдемаром.

«Он сказал... Красная Луна... на шестнадцатый день...»

«Это произойдёт седьмого октября», – вклинился в его размышления Серёга.

– Да, с седьмого на восьмое взойдёт Красная Луна. У нас осталось... одиннадцать дней.

– Двенадцать, – поправил рибо.

– Нет. У нас одиннадцать дней, чтобы подготовиться.

Лборн приземлился у самой кромки леса, перед разделительной дорогой из мелкого жёлтого гравия или чего-то его напоминающего. Свет, исходящий от голубой поверхности стены города Этьены хорошо освещал и ближайшие деревья, и сам лборн.

Не выходя, Владимир произнёс заклинание и внимательно осмотрел окружавшую его местность, стараясь заглянуть за каждое дерево. Оболочка лборна совсем немного искажала изображение и почти не мешала внимательному взгляду колдуна, способному увидеть любое живое существо на сотни метров. Убедившись, что лес безопасен, Владимир попросил Серёгу связаться с Этьеной.

– Я не могу, – не задействовав ни единой мышцы на лице, ответил рибо.

– Ты хоть бы изобразил разочарование.

– Я не могу, – чуть наморщив лоб и сузив глаза, повторил Серёга.

– Так лучше, – оценивающе посмотрел на него Владимир. – Люблю проявление эмоций, ну хотя бы чуточку. Постарайся использовать всё своё лицо.

– Да, Вовка. Я постараюсь, – ответил Серёга и вновь сморщил лоб.

Владимир усмехнулся.

– Нет, вот сейчас не надо. Лучше попробуй связаться с Этьеной.

– Я не могу, – в очередной раз повторил рибо и придал взгляду страдальческое выражение.

– Ты, главное, приготовься, – сдерживая смех, махнул на него рукой Владимир и, повернувшись в сторону стены города, тихо и протяжно позвал:

– Ш-ш-шуртана-а-ай... прош-ш-шукра-а-а-ай... ш-ш-

шуртана-а-ай... прош-ш-шукра-а-а-ай... ш-ш-шуртана-а-ай... прош-ш-шукра-а-а-ай...

Подождав несколько секунд, он повторил заклинание зова.

«Вы уверены, что госпожа Этьена не спит?» – возник вопрос Серёги в мыслях Владимира.

– Уверен, – ответил он, обернувшись к рибо. – Она у себя в кабинете. Медитирует, любуясь стеной, и, кажется, думает обо мне.

Серёга слегка сдвинул брови.

– Да, именно так и должно выглядеть лёгкое удивление, – улыбнувшись и указывая пальцем на лоб рибо, сказал Владимир. – Ты же помнишь, я совсем чуть-чуть почитал гримуары, – усмехнулся он, – и теперь стал сильнее всё чувствовать. Нет, не пугайся, – постарался успокоить, заметив, как брови Серёги стремительно поползли вверх. – И пусть мои синие лучи тебя тоже не волнуют. Это просто сила, она растёт и мне это начинает нравиться. Но не потому, о чём ты подумал. Я всё тот же и не собираюсь превращаться в подобие клоуна, называющего меня наследником. Но сила мне понадобится и очень скоро.

– Госпожа Этьена готова с вами поговорить, – вместо ответа произнёс Серёга и создал руками экран. Лёгкая рябь и изображение Этьены заполнило всё его пространство, видимо, она слишком близко придвинулась к своему персональному рибо.

– Доброй ночи, – поприветствовал её Владимир, ощущая, как от его смелости не остаётся и следа, а сердце всё быстрее набирает ритм. Этьена выглядела настолько обворожительной, что Владимир забыл на миг всё, что собирался ей сказать.

Светлые распущенные волосы плавно стекали по плечам, скрывая то, во что она была одета. Голая шея и совсем немного декольте, остальное исчезало за рамками экрана.

– Что-то случилось? – не ответив на приветствие, спросила Этьена. Глаза её излучали волнение и в то же время радость, которую она пыталась скрыть.

– Случилось, – ответил Владимир, стараясь говорить медленно и чётко, чтобы не делать резких глотков воздуха. Сердце постепенно стало успокаиваться. И пока Владимир говорил, оно вернулось почти к нормальному ритму.

– Через одиннадцать дней я должен привести вас туда, где все эти годы скрывался граф Вальдемар. И убить там.

Небольшая пауза, и Владимир продолжил:

– У нас не так уж и мало времени, чтобы успеть подготовиться.

– К чему? – прошептала Этьена. В её глазах блеснула надежда, что готовиться придётся не к смерти.

– К тому, чтобы он не перестал мне доверять. Нужна причина, почему я не смогу выполнить его приказ.

Этьена медленно отклонилась от экрана и, не останавливаясь, дальше подалась назад. Владимир чуть не присвист-

нул от радостного удивления. Сердце сразу среагировало, заставив глубоко вдохнуть и почувствовать сильный прилив крови не только к лицу. На Этьене оказался нежно-розового оттенка прозрачный пеньюар, как бы назвали его в том мире, где Владимир вырос. Тончайшая ткань не облегала плотно тело и, казалось, что женщина просто окутана воздушной вуалью. Этьена, видимо, не думала показываться Владимиру полностью, поэтому и не стала переодеваться. Но сейчас она просто забыла о том, что одета ко сну, а не к беседе.

Пролежав в кровати часа два и не добившись желаемого результата, Этьена решила прогуляться по замку и заглянула к себе в кабинет.

Присела на кушетку, и, как обычно в этом месте, погрузилась в воспоминания. И именно в тот момент, когда память вернула её в мир, где чуть не погибла, и где Владимир спас её жизнь, его лицо и голос возникли в голове. Сначала, испугавшись, что стоило ей только подумать, как сразу же он появился, Этьена хотела не отвечать, но потом передумала. Быстро убежала в спальню, присела на диван и попросила Вальдемара – своего персонального рибо – открыть канал связи с Серёгой.

И сейчас, задумавшись, Этьена всё сильнее отклонялась. Прикоснувшись к спинке дивана, на котором она сидела, сложила привычно руки на груди, как делала всегда, когда

хотела о чём-то подумать и закинула ногу на ногу.

«Да-а-а... – слегка покачивая головой, подумал Владимир, созерцая столь приятную глазам и сердцу картину. Хотя немного и расстроился от того, что Этьена прикрыла свою красивую грудь, но воображение ничуть не мешало ему развести её руки в стороны. – Похоже, это надолго. Твоя любимая поза для размышлений».

Но он несколько не расстроился, что разговор грозил затянуться. Теперь он мог спокойно любоваться её прекрасным телом, чувствуя себя мальчишкой. Только вместо щели в заборе или замочной скважины перед ним находился хотя и не слишком большой, но очень хорошо передающий всё экран.

«Конечно, было бы лучше, если бы ты опустила руки», – Владимир даже немного приоткрыл рот и шевельнул указательным пальцем, но вовремя опомнился. Кашлянув, он взглянул на Серёгу, так и не произнеся заклинание, упорно вертевшееся на языке.

Рибо прекрасно слышал, что хотел сделать его хозяин.

«Не волнуйся, – подмигнул ему Владимир, – я готов использовать магию, но только не к ней. А если я вдруг не сдержусь, ты меня кольни чем-нибудь... ну так, не сильно, но чтобы я опомнился».

«Хорошо», – кивнул Серёга. Дежурной улыбки не последовало.

– Почему через одиннадцать? – неожиданно произнесла Этьена, оторвавшись от созерцания пола. Заметив маслянистый взгляд Владимира, вспомнила, что на ней надето, и резко махнула рукой. Изображение тут же изменилось. Владимир понял, что это её рибо развернулся, но открывшийся вид оказался тоже приятным для его глаз. До этого Владимиру посчастливилось заглянуть в спальню к Этьене дважды, когда израненную её принёс на руках, и ещё когда просил отпустить его в мир, где вырос. Но не в первый, не во второй раз очень внимательно изучать комнату ему не пришлось, и теперь он, пусть и не самолично, но вновь оказался там, с интересом всё осматривая.

Посреди комнаты располагалась огромная круглая кровать под прозрачным балдахином. Владимир даже почувствовал, насколько нежны шёлковые простыни в тон с балдахином и пеньюаром Этьены, как мягки перина и подушки. Он словно переместился туда, на эту кровать и тут укол прямо в лобную часть мозга выдернул его мысли из спальни.

Владимир не сдержался, ойкнув, и поднял взгляд на Серёгу. Тот немного наклонил голову и, не изображая никаких эмоций, смотрел молча.

«Я же ничего не сделал?»

«Вы стали произносить какое-то заклинание».

«Неужели?! – Владимир взглянул на кровать. Она всё так же манила его к себе. – Я не заметил. Спасибо, дружиче». Только сейчас он осознал, что готов был вот так запро-

сто переместиться в эту комнату. Едва ли стена пропустила бы его, и спасибо Серёге, что он успел остановить. А то валялся бы сейчас возле города с разбитой головой и, чтобы тогда подумала Этьена?

Изображение медленно стало описывать круг, показывая спальню полностью. Красивый большой камин, украшающий почти всю стену. Два великолепных кресла подле него с маленькими пуфиками для ног. Всё выдержано в единой цветовой гамме: розовый, чуть бледнее, чуть темнее, иногда переходящий в бордовый, но самую малость, лишь в окантовках. Даже вставки на подлокотниках у кресел из дерева нежно-розового цвета. Изображение очень медленно менялось. Возможно, Этьена умышленно это делала – хотела показать Владимиру место, где проводила ночи, или почувствовала его желание оказаться рядом и решила немного подразнить. Второе показалось Владимиру наиболее вероятным.

Изображение продолжало меняться, открывая всё новые подробности. Появилась дверь в углу, видимо, ведущая в комнату гигиены, если судить по её размеру и расположению. Затем вновь возник диван, на котором ещё недавно сидела Этьена. Но самой хозяйки спальни там уже не оказалось. Диван выглядел как третий предмет из гарнитура с креслами. И рисунок, и цвет – всё единое. Далее, стоял высокий столик из прозрачного материала на золотой треноге. Изображение показало новую стену и распахнутую дверь, ве-

душую в другую комнату. Владимир уже приготовился, что рибо Этьены направится туда, но вопреки ожиданию, осмотр спальни продолжился. Вновь кровать. Теперь Владимир уже спокойнее стал смотреть на неё. По обе стороны от кровати, ближе к стене расположились две скульптуры-лампы, изображающие обнажённых девушек. Они излучали нежно-матовый свет, как и положено ночным светильникам в этом мире. Скульптуры напоминали те, какие находились в комнате, считавшейся Этьеной кабинетом, но Владимир был уверен, что тому месту больше подходит иное название – исповедальня. Этьена любила бывать там, вспоминать, размышлять, а иногда и изливать душу Владимиру. Именно там и застал её зов молодого колдуна.

А ещё скульптуры-лампы очень походили на Этьену и не только фигурой, но и лицом. Рассматривая их, Владимир усмехнулся. «Да, ты почувствовала, что я хотел сделать. Всё же граф Вальдемар ошибся, ты не настолько слаба, как он считает».

Изображение стало растворяться, и Серёга соединил руки. Владимир с вопросом посмотрел на него.

– Госпожа Этьена отключила связь, – ответил рибо.

– Вот и поговорили, – с сожалением произнёс Владимир. – Думаешь, это я всё испортил?

Серёга чуть наклонил голову влево и, похоже, не зная, какую мимику использовать в данный момент, внимательно смотрел на своего хозяина.

– Она почувствовала, – сам себе ответил Владимир. – Это точно. Я не смог сдержаться. И что теперь? Уверен, даже пытаться бесполезно, больше она не ответит.

Отдав приказ Александру возвращаться в замок, Владимир погрузился в мысленное самобичевание. Серёга стоял рядом, не решаясь вмешиваться, даже, несмотря на то, что хозяин, ругая себя, постоянно употреблял то слово, за которое просил одёргивать.

«Чёрт! Чёрт! Чёрт! И чем ты лучше его? Чем?! Как ты только мог даже помыслить о магии в отношении её?! Нет, я ещё слишком слаб, я просто идиот. Ну как я мог? Чёрт! Решил, что узнал несколько заклинаний и стал всемогущим? Дурак. Идиот! Эта чертовщина меня точно доконает. Не хочу, не хочу!.. Он же может сдерживаться. Его никто ещё не вычислил. Так почему же я считаю его клоуном глупее себя? Это я глупец, возомнивший себя великим колдуном!»

Владимир, не в силах сидеть, встал и начал быстро ходить по лборну, продолжая уже вслух ругать себя:

– Олух царя небесного! Ведь его никто, никто за все годы даже не заподозрил! Даже она... Она не видела в нём колдуна! А я?.. Я сразу же прокололся! Нет, рано мне ещё строить какие-то планы. Мне надо учиться и учиться... и ещё раз учиться, – уже более спокойно произнёс он последние слова.

– Мы вернулись, – решился сказать Серёга.

– Да знаю я! – резко выкрикнул Владимир, всё ещё злясь на себя. Потом взглянул на рибо и, поняв, что не прав по от-

ношению к нему, добавил: – Не сердись, дружище, я... постараюсь быть сдержаннее.

– Вы не виноваты, – ответил Серега, изобразив на лице сочувствие. – Вы пропали, когда были ещё ребёнком, и сейчас не в силах так быстро освоить всё, на что и жизни может не хватить.

– Да, ты прав. Я даже тебя понять не могу, не говоря уж о магии.

– Меня? – удивление на лице Серёги явно было не искусственным.

– Да... тебя, – кивнул Владимир. – Я никак не могу разобраться, кто вы такие – рибо? Всё время забываю, что ты не...

– Я не человек.

– А мне иногда кажется, что ты больше человек, чем я.

Владимир вошёл к себе в комнаты. Луиза стояла возле окна в кабинете и смотрела на садовника. Увидев это, Владимир усмехнулся.

Нянька обернулась и, улыбаясь, произнесла с теплотой во взгляде:

– Вы вернулись, мой мальчик.

– Да, – кивнув, Владимир подошёл к ней и тоже посмотрел на садовника.

Луиза нежно погладила по голове своего мальчика, спросив:

– Вы не проголодались?

– Есть немного, – посмотрел он на неё.

– Я бы принесла вам что-нибудь сладенького, но теперь я не могу.

– Теперь я вырос и могу сам позаботиться о себе.

Луиза улыбнулась с такой грустью в глазах, что Владимиру показалось, она действительно сожалеет о том, что её мальчик так быстро стал взрослым, а ей уготовано место рибо вне закона, и поэтому она не может сделать для него даже такую малость, как принести сладенького. О том, что это просто её программа, Владимиру совсем не хотелось думать. Рядом стояла нянька – та, что заботилась о нём с момента рождения и до того дня, как пропал, и более родного человека, именно человека, в этом мире для Владимира не существовало. Пока не существовало. Он очень хотел верить, что где-то в Грязных Землях всё ещё живёт та, кто подарила ему жизнь. И если это так, то он обязательно найдёт её.

Почувствовав неловкость от взгляда Луизы, Владимир вновь посмотрел на садовника.

– Вы всегда любили наблюдать, как подстригают лужайку, мой мальчик.

– И спрашивал у тебя, куда пропадает трава.

Ещё один кусочек пазла вынырнул из глубин памяти Владимира и встал на своё место.

– Да, но у меня не было ответа на этот вопрос, а вы сердились.

– Я помню, – покачал головой Владимир.

– Вы всегда были очень любознательным. Хотели понять всё...

– И мучил тебя вопросами.

– Да, мой мальчик, – она вновь, глядя с нежностью, погладила его по голове.

«Госпожа Этьена ожидает вас на болоте», – как гром прозвучали слова Серёги в голове Владимира.

– Что?! – он резко обернулся. – Что ты сказал?!

– Госпожа Этьена ожидает вас на болоте, – повторил Серёга, до этого мысленно переданное сообщение.

– Когда?! Когда она тебе это сказала?

– Перед тем как отключить связь.

– И ты молчал?! – Владимир шагнул к Серёге. – Почему ты там же не сказал мне этого сразу?!

– Госпожа Этьена просила передать вам её послание только тогда, когда вы вернётесь к себе.

– Госпожа Этьена просила?... А я кто?! – ткнул себя в грудь Владимир.

– Вы мой хозяин.

– Если я твой хозяин, так почему же ты выполнил её приказ?!

– Это была просьба.

– Просьба?!

Владимир несколько раз прошёлся по комнате, потом, остановившись возле Серёги, спросил:

– А больше ничего она не просила передать?

– Нет. Только то, что будет ожидать вас на болоте.

– Понятно. Спасибо, и не обижайся на меня. Ты сделал всё правильно. Иначе я бы сразу туда понёсся, а мне нужно было немного успокоиться.

Александр приземлился или скорее приболотился рядом с Клаусом – лборном Этьены. Сначала Владимир хотел прийти сюда сам, создав дорогу, но потом передумал. Он дал себе слово использовать магию по отношению к Этьене только для её защиты и поэтому решил воспользоваться лборном.

Подлетая к хижине, он даже обрадовался, что Этьена уже здесь, но стоило ему шагнуть на мягкую ряску, как сердце заколотилось с испугом, и мысль: «лучше бы её ещё не было» постучалась в голову.

Волнуясь, он сделал глубокий вдох, отворил дверь и вошёл в лачугу. Осматривать её убранство: изменилось оно или осталось прежним, не было ни желания, ни сил, потому как образ Этьены сразу захватил всё его внимание. Она сидела на той самой лавке, на которой в прошлое своё пребывание Владимир несколько раз просыпался, не понимая, что в действительности происходит.

Причёска не изменилась, но теперь тело Этьены облачилось в свободное платье, на вид сшитое из грубо обработанного льна. Не зная, кто она, можно было подумать, что

в хижину забрела одна из местных женщин, живущих в какой-либо деревеньке, расположенной вблизи болот. Вдобавок у неё на ногах красовалась странного вида обувь. Что-то среднее между лаптями и сабо. Верхняя часть была сплетена из материала очень напоминающего лыко, и прикрывала только пальцы, а вот пятки оставались открытыми. И довольно-таки толстая подошва, по виду смахивающая на ту, какую изготавливают из пробкового дерева.

Владимир замер возле дверей, не зная, что сказать или предпринять. Этьена вовремя пришла ему на помощь, а то он уже готов был начать извиняться за свою несдержанность возле её города.

– Так почему через одиннадцать?

Её голос, словно колокольчик, прозвенел в ушах. Владимир даже не сразу понял вопрос, будто его только что вывели из-под гипноза.

– Что? – встряхнул головой, как бы избавляясь от видений. – Одиннадцать?

Этьена улыбнулась, но повторять вопрос не стала.

Несколько секунд Владимир глупо таращился на неё, мысли хаотично толкались в голове, постепенно выстраиваясь в нужную цепочку. Наконец-то поняв смысл сказанного Этьеной, он ответил:

– Он хочет провести обряд на Красную Луну... И перед этим надеется, что я смогу вас... убить.

– А, теперь понятно, – продолжая улыбаться, кивнула она.

– Вы знаете об этом обряде?

– Нет, но я читала, что Красная Луна имеет какое-то значение для магии.

– Да. Он не успел провести этот обряд, когда я был ребёнком. Он нужен, чтобы лишить меня памяти...

– Лишить памяти?

– Точно не знаю, но вроде та память, что я получил уже после рождения останется, исчезнет только та, что дала мне... моя мать...

– Ваша мать? Та девушка, что выносила вас?

– Она моя мать. И она нарекла меня именем ещё до моего рождения. Вот это имя я и должен забыть.

– Но как это может быть? Каким именем?

– Меня звать Владимир.

Этьена, вздрогнув, встала и медленно подошла к нему, с вопросом и интересом глядя прямо в глаза. Губы её немного подрагивали.

– Вы... вы Владимир?

– Да, – тихо ответил он. Этьена настолько близко подошла, что теперь не только её вид, но ещё и запах тела, волос, дыхания стали сильнее будоражить мысли Владимира.

– Это она так назвала вас?..

– Да, – одними губами повторил он.

– И вы это помните?

– Я только недавно вспомнил, но всегда хотел, чтобы меня

звали Вовка.

– Вовка?

– Я даже не знаю, как это объяснить. Но мне и в детстве, и потом снился один и тот же сон. Только недавно я понял, что это не сон. Это память... Воспоминание.

– Воспоминание? – прошептала Этьена. Она странно приняла это известие. Глаза наполнились влагой, губы так и продолжали подрагивать. От этого по телу Владимира прокатилась волна, усиливающая и без того всё нарастающее волнение.

Они стояли напротив друг друга и, не отрываясь, смотрели в глаза. Со стороны могло показаться, что эти двое находятся в каком-то трансе. Их замедленная речь, будто слова не сразу находят понимание, и выражение лиц явно свидетельствовали о начальной стадии гипноза. Но этот гипноз не исходил, ни от одного из них. Просто видя друг друга, они словно утопали в нём.

– Да... Я нахожусь в каком-то странном месте, – начал рассказывать свой часто повторяющийся сон Владимир. – Оно тёплое, доброе... Меня будто окутывает нежность. И вокруг... какая-то оболочка. Там за ней свет... Я плохо его вижу, но иногда он становится сильнее, а иногда совсем слабый и пропадает... Я хочу потрогать этот свет и протягиваю руку. И начинаю видеть маленькую ладошку... Она такая маленькая, совсем крохотная... И такие тоненькие пальчики... Я прикасаюсь ладошкой к оболочке, и понимаю что это моя

рука... А оттуда снаружи ко мне тоже что-то прикасается. Оно больше моей ладони и такое приятное... А ещё я слышу голос... Он такой прекрасный, что мне становится очень хорошо... Я просто купаюсь в счастье... А ещё я всё время слышу стук. Он громкий, ровный. Он проникает в меня постоянно. Я будто сливаюсь с ним... И когда я слышу голос, то этот стук начинает меняться. Он становится чаще и от этого мне так хорошо, что я просто хочу раствориться и никогда не покидать это место.

– А что говорит голос? – прошептала Этьена, не отрывая взгляда от глаз Владимира.

– Вовка... Ты мой Вовка... Ты мой самый любимый и дорогой... Мой сынок...

– Вы помните то, что говорила ваша... мама... когда?..

– Да, – чуть покачал головой Владимир. – Оказывается, помню.

– Невероятно. Я не знала, что такое возможно.

– Это потому что во мне течёт кровь колдуна. Все такие же, как я слышат и помнят...

– И он хочет лишить вас этой памяти?

– Да... Он хочет лишить меня биения её сердца, её голоса, имени, которое она дала мне. После обряда я стану другим. А перед этим он хочет, чтобы я... убил вас... Он хочет сделать меня таким же, как он.

Этьена смотрела на него уже не в силах сдерживать слёзы. Не было страха в её взгляде, лишь боль матери, у которой вот

так же отняли дочь. Сейчас Этьена, наверное, впервые поняла, как это отнять мать у ребёнка. Что чувствует малыш, когда его лишают той, которая подарила жизнь. Раньше её волновала другая сторона. Оказавшись в изгнании, узнав много о жизни живущих тут людей, она смогла научиться понимать тех, у кого забирали детей. Но сейчас она смотрела на Владимира совсем другими глазами. Возможно, только теперь поняв, что в её мире всех детей лишили матери...

Глава 7

Владимир и Этьена стояли настолько близко друг к другу, что достаточно было лёгкого прикосновения, чтобы она оказалась в его объятиях. Но, подняв руки и держа их над её плечами, Владимир никак не мог насмелиться, а она, прикрыв глаза, пыталась успокоиться после услышанного рассказа о его матери и воспоминаниях.

Сделав несколько глубоких вдохов, Этьена медленно открыла глаза. Владимир резко опустил руки, так и не решившись обнять её.

– Что вы хотели сделать? – стараясь не смотреть в глаза, спросила она, гуляя взглядом по лицу и шее Владимира.

– Я хотел... поговорить. Думал, может, вы предложите какой-то план.

– План? – Удивление отразилось на лице Этьены, казалось, она никак не может понять, о чём говорит Владимир, ведь, задавая вопрос, она наверняка надеялась услышать иной ответ.

– Да. Нам нужно как-то обмануть граф Вальдемара, но я не знаю как. Думал, вы подскажете. Может, у вас есть какая-то идея?

Её дыхание сбивало с мысли. В действительности Владимиру не хотелось сейчас строить никаких планов. Лишь одно желание будоражило мысли – сорвать с неё это деревенское

платье. И вопрос он задал, только ради надежды охладить свои фантазии и чувства.

– Если он решил, что вы должны убить меня... – качая головой, тихо произнесла Этьена продолжая избегать глаз Владимира.

– И зная это, вы не побоялись покинуть город?

Этьена наконец-то посмотрела ему в глаза.

– Одиннадцать дней. Вы же сказали – одиннадцать дней. Значит, я могу спокойно находиться где угодно целых одиннадцать дней. Где угодно... и делать, что угодно... – прошептала Этьена последнюю фразу, но тут же, словно испугавшись своих слов, сделала шаг назад, поняв, что слишком приблизилась к Владимиру, напомнив этим о первом его пребывании здесь, на болоте.

– Да, – предположив, о чём могла подумать Этьена, произнёс он. – Вы в безопасности целых одиннадцать дней. В относительной безопасности. Я хотел увидеть вас и поговорить. Просто поговорить. Можно и не о том, что задумал граф Вальдемар. Можно просто поговорить о погоде, – слегка улыбнувшись, пожал плечами. – Или о том, что произошло, когда я находился в своём мире... – тяжело вздохнул он. – Хотя этот мир тоже мой, но я никак не могу к этому привыкнуть. Может, узнай вы, почему я так быстро вернулся, стали бы доверять мне. Очень жаль, что вы решили встретиться только потому, что я сказал про одиннадцать дней. А если бы не было этих одиннадцати дней, если бы он не при-

казал мне... убить вас, то вы?..

– Давайте выйдем, тут сильно душно, – прервала его Этьена и, приложив ладонь к шее, показывая, что ей действительно тяжело дышать, выбежала из хижины.

– Да, – кивая сам себе, тихо произнёс он. – Тут действительно стало слишком жарко.

Этьена стояла спиной к Владимиру и смотрела на звёзды. Её плечи слишком часто вздымались, говоря о волнении. И он испытывал те же чувства, поэтому постарался успокоиться, глубоко вдыхая ночной влажный воздух. Прохладный ветерок приятно обдувал и успокаивал разгорячённое лицо и мысли Владимира

Несколько минут они молчали, потом Этьена чуть повернулась, словно хотела что-то сказать, но передумав, медленно пошла вокруг хижины. Владимир последовал за ней.

– Давайте присядем, – остановившись, указала Этьена на выступ под маленьким окошком лачуги.

– Давайте, – согласился Владимир, с удивлением посмотрев на странное сидение. Он не помнил, чтобы в пошлый раз видел его. Хотя точно и не знал, прогуливался ли тогда вокруг хижины или это ему только казалось.

Этьена первая села и Владимиру осталось совсем немного места. Он осторожно, чтобы не упасть, присоединился к ней.

– Не бойтесь, я не кусаюсь, – улыбнувшись, произнесла Этьена и подняла глаза к усыпанному звёздами небу. – Мне

нравится наблюдать, как заходит Луна, уступая место Солнцу...

– Ну, до этого ещё далеко, – проследил Владимир за её взглядом.

– Да, утро наступит ещё не скоро, – она посмотрела себе на руки. Возможно, от волнения или по привычке, стала разминать пальцы, словно массируя их. Владимир тоже взглянул на её руки. Тонкие длинные пальцы. Ужасно захотелось прикоснуться к ним губами...

– Как только первые лучи попадают сюда, – продолжала говорить Этьена, остановив этим желания Владимира, уже готового наклониться и поцеловать её руки, – болото просыпается. Ночью звуки кажутся немного страшными, а днём даже приятно их слушать. Я часто вот так сижу и люблюсь. А весной... – она взглянула на Владимира. Сейчас выражение её глаз напоминало ребёнка, впервые познающего окружающий мир. – Тут же весна бывает! И вы не представляете, как красиво здесь становится. Я всё ждала, когда Теодора вырастет, чтобы посидеть тут с ней, поговорить, понаблюдать за восходом Солнца, полюбоваться весенними цветами... Я часто видела, как люди в деревне вот так сидят по вечерам и, обнявшись, разговаривают...

– Вы хотите, чтобы я обнял вас? – немного удивившись, спросил Владимир.

– Не знаю, – она вновь перевела взгляд себе на руки. – Если вам не будет неприятно.

– Мне?.. Неприятно?.. Почему?

– Мне кажется, вы всё ещё не можете простить меня...

и это место...

Владимир, стараясь не упасть, медленно вытянул руку вверх, а потом очень осторожно обнял Этьену, будто боясь, что она может рассыпаться от его прикосновений, словно хрустальная ваза от соприкосновения с мраморным полом. Потом чуть ближе придвинулся к ней.

– Так? – тихо спросил он.

– Да, – вздрагивая от волнения, ответила Этьена. – Если вам неудобно, то можете ещё пододвинуться.

Владимир плотнее прижался к ней и крепче обнял.

– Теперь можете рассказывать, – тихо произнёс он, глядя на неё сверху.

– Рассказывать? Что? – она посмотрела с удивлением.

– Ну-у-у... – задумавшись, желая скрыть растерянность от вопроса, протянул Владимир. – О деревне, о цветах... Или о том, чего не рассказали мне в прошлый раз, – мысленно с облегчением выдохнул от того что всё же вспомнил её слова сказанные до этого момента.

– А о чём я хотела рассказать в прошлый раз? – выражение её глаз явственно молило о подсказке.

– Ну-у-у... А-а-а... А я не помню, – округлив глаза ответил Владимир.

– Тогда спросите меня о чём-нибудь, – лёгкая улыбка коснулась уголков её губ.

– Хорошо, я сейчас подумаю, – постарался Владимир изобразить серьёзность, но мысли уводили его совершенно в другое русло. Он сидел, обнимая женщину, и испытывал совсем иные желания, нежели болтать невесть о чём.

– Хотите, я расскажу вам о Сьюзи? – выручила его вопросом Этьена.

– О Сьюзи? – не сразу понял Владимир. – А, ну да... вы же вроде о ней и говорили в прошлый раз? Это ведь её домик? – кивнул он себе за спину.

– Да, её, – стараясь скрыть смущение от взгляда Владимира, ответила Этьена. – Я не знала Сьюзи до того, как встретила здесь, в Грязных Землях. Мне вообще казалось, что это миф...

– Миф? – удивился Владимир, прервав ещё и не начавшийся рассказ.

– Да... – задумчиво посмотрела Этьена перед собой, кивнула и вновь перевела взгляд на свои руки. Затем стала говорить медленно, делая паузы почти после каждого слова, будто хотела хорошо всё вспомнить:

– Она была изгнана задолго до моего рождения. Я слышала от своей матери, а потом и в Совете, что последней изгнанной ведьмой оказалась жена одного из граф. И будто бы она всё ещё жива, но где прячется, никто не знает. Её вроде бы замечали в разных деревнях, но только не в лесу. Каким-то образом ей удавалось обходить все вок.

Поэтому Совет не располагал никакими записями отно-

сительно её. А раз нет записей, и даже, несмотря на то, что не приходил сигнал о её смерти, всё равно считали, что она давно умерла, а все разговоры лишь миф для запугивания горожан. И, конечно, я тоже мало верила в то, что она может быть жива. К тому же настоящие колдуны – только мужчины. Всегда так считали. А женщина могла стать лишь помощницей – ведьмой, обладающей очень незначительной силой, но не более. Но об этом говорили в Совете, а горожане всегда считали колдунов и ведьм равными по силе. Да и мало кто из граф верил, что изгнанная была настоящей ведьмой. А вот горожане, очень многие, пытались найти её...

– Горожане? – вновь прервал её Владимир. – Найти ведьму? Я думал, для них нет большего страха, чем оказаться в Грязных Землях? Зачем им ведьма?

– Зачем? – Этьена наконец-то оторвала взгляд от своих пальцев и посмотрела Владимиру в глаза. – Потому что все хотят жить дольше.

– А Сюзи могла это сделать?

– Она никогда мне об этом не рассказывала, а я не спрашивала, но в городах иногда появляются замороженные люди. Сюзи уже нет, а замороженные встречаются. Теперь это приписывают мне. А я даже не знаю, возможно ли такое? – Этьена усмехнулась.

– Замороженные? – с интересом и промелькнувшей догадкой спросил Владимир.

– Да, их называют по-разному. Я их всегда считала замо-

роженными. Ну, всем же хочется жить подольше. Вот некоторые и пытаются...

– Я не совсем понял?.. – интерес к рассказу Этьены немного охладил иные мысли Владимира. «Жить подольше», – крутилось у него в голове вместе с всплывшими воспоминаниями о странной даме, которую встретил на балу в первое своё возвращение в этот мир. Она тоже говорила о чём-то подобном, но тогда он принял её за сумасшедшую, а слова за бред.

Этьена улыбнулась, как только она умела, всё же заставив Владимира на мгновение забыть о теме разговора, но дальнейшие её слова вновь привлекли его внимание.

– Считается, что ведьма может вернуть молодость и человек, как бы снова проживает свою жизнь. А в итоге все становятся умалишёнными. Горожанам нельзя бывать в Грязных Землях, но всегда можно заплатить кому-то из граф акциями за такую экскурсию. Теперь я думаю тех, кто захотели прожить ещё раз свою жизнь, просто где-то держат и от этого они становятся замороженными, а потом их отпускают. Горожанин лишается рассудка и не может объяснить, что произошло. И это тоже отпугивает других людей от желания побывать за стенами городов. Я ведь тоже больше всего этого и боялась, когда меня изгнали. Стать замороженной. И хотя теперь я не верю в это, но как-то Сьюзи смогла прожить долго без вакцинации. Когда мы с ней встретились, я даже подумала, что она действительно на такое способна. Посчита-

ла, что так она мстит всем мужчинам, ведь никто не слышал никогда о замороженных женщинах...

– Мстит?

– Да. Ведь виновный в её изгнании был мужчиной. В общем-то как и всегда... Но я так и не решилась расспросить её, и даже рада этому. Думаю, она могла обидеться за такой вопрос и не научить меня многому.

– А вы знаете, кто виноват в том, что Сьюзи изгнали?

– Мужчина. То, что произошло с ней, могло случиться с любой женщиной. И в моём изгнании виноват мужчина. Мужчины имеют больше прав, хотя и считается, что это не так. Но, по сути... так оно и есть.

– Вы сказали, она была женой граф? – Владимир задал вопрос уже полностью поглощённый интересом к Сьюзи. Показалось, история этой изгнанницы имеет какие-то загадки и захотелось узнать их.

– Да. Она была женой граф. Глядя на неё, это не выглядело странным. Она была невероятно красива, даже перед смертью... Красивые девушки всегда привлекают внимание. Ей только исполнилось пятнадцать, когда граф Ста... – Этьена осеклась. Она глубоко вдохнула, словно пыталась себя успокоить. – Я не могу называть имён. Это не моя тайна.

– Я понимаю.

– Конечно, вы всё узнаете о том, кто был её мужем и как... когда станете граф...

– Я не стану граф. Я уже говорил вам, что никогда не стану

граф.

– Да, я помню... Но всё может измениться.

– Может, только не это. Так что там произошло, когда граф Ста... увидел её? – улыбаясь спросил Владимир.

– Думаю, это я опущу.

– Хорошо. Тогда чуть позже что произошло?

– Позже? – на губах Этьены отобразилась ответная улыбка. – Опекун Сьюзи с радостью продал её, получив взамен несколько акций одного промышленного центра...

– Продал? – прервал её Владимир. Это уже вошло у него в привычку.

– Да, продал, – очень обыденно повторила Этьена. – Ведь стать женой графа это огромная честь для любого горожанина. Эдуард, я же рассказывала вам. Ой, – она, зажмурившись, сильно тряхнула головой. – Так непривычно, но я постараюсь не называть вас больше этим именем.

– Да, я помню, – ответил, кивая. Думая о правилах этого мира, он не заметил, словно пропустил мимо ушей, оговорку Этьены. – Брак с графом – это приобретение состояния, которого не существует, – произнёс он, зная, что в этом мире уже давно всё продано и все акции для горожан обычная фикция.

– Да, это так. Но всё же для горожан это важно. Они становятся более обеспеченными в глазах других и сами себя так чувствуют, а это всё-таки играет определённую роль...

– Не могу не согласиться, – сказал Владимир, с теплом посмотрев на Этьену. Она, поймав его взгляд, смутилась и опу-

стила голову. — Просто меня как-то огорошило слово «продал» и не в пятнадцать же лет? Вы вроде говорили...

— Да, конечно, брак оформили, как только ей исполнилось шестнадцать, — поспешила ответить Этьена, дабы унять чувства, вновь нахлынувшие на неё из-за взгляда Владимира, и постаралась ещё ниже опустить голову, чтобы он не заметил проступивший румянец на лице. — Граф... полюбил Сьюзи по-настоящему и не собирался с ней разводиться. Такое редко встречается в наше время. Многие девушки мечтают стать хозяйкой в замке у любого графа, хотя бы ненадолго, но Сьюзи совсем не думала об этом. Она выполнила приказ опекуна и не понимала тогда, что за всем этим кроется. А граф очень по-доброму относился к ней, и Сьюзи платила ему тем же. По её рассказам он был хорошим человеком, но слишком доверчивым... И поэтому решил познакомиться её со своим наследником. А тот мечтал поскорее стать граф...

— Он её соблазнил?

— Эду... — Этьена вновь сильно встряхнула головой. — Владимир, вы иногда так удивляете меня своими вопросами. Соблазнил. В этом же нет ничего страшного. Желания должны удовлетворяться. Думаю, граф был бы не против, если бы это случилось, но произошло нечто другое...

— Подождите, — остановил её Владимир. — Вы хотите сказать, что если сын спит с женой отца, это нормально?..

— А что тут такого? — Этьена взглянула, изумляясь.

Но вспомнила один из их разговоров и выражение глаз поменялось. Теперь она смотрела с испугом и не пониманием.

– Как что? – Владимира явно ошеломил её ответ.

– Я забыла... – Этьена прикрыла рот ладошкой и попыталась скрыть смущение. – Тот мир, где вы выросли, напоминает Грязные Земли. Там тоже это считается... не совсем нормальным. Но если отец не против, сам предлагает и участвует... – попыталась она объяснить.

– Сам предлагает?! Участвует?! – Владимир так резко отклонился от Этьены, что чуть не упал. Но с трудом удержав равновесие, продолжил возмущаться: – Вы хотите сказать, что граф спал со своей женой и с сыном?!

– Нет, – Этьена совсем запуталась в своих мыслях. Она боялась сказать что-то обыденное для себя, но совершенно неприемлемое для Владимира, и вызвать этим очередную волну неудовольствия или даже гнева. Этьена чуть отклонилась в сторону и слегка помахала рукой, надеясь всё объяснить. – Нет, нет, не Сюзи... но это не редкость. Отец и сын часто имеют одну любовницу или становятся сами любовниками. Это очень удобно... – она вновь осеклась, продолжая смотреть на Владимира с испугом. Её постоянно удивляло то, что он не похож на других. Всё устои их мира, существующие не одно столетие, постоянно казались ему неправильными. Это и удивляло и пугало Этьену, хотя после, когда она начинала вспоминать их разговоры и обдумывать услышанное, её мнение понемногу менялось.

– Удобно?! – Казалось, Владимир вот-вот взорвётся от того, что произнесла Этьена.

– Да, – тихо ответила она, не отводя взгляда от него. – И женщинам приятно, когда два мужчины с ней одновременно...

– Этьена! – почти закричал Владимир. – Вы меня постоянно удивляете. Я понимаю, в мире, где не надо работать, изобретать, вообще ничего не надо делать и больше заняться-то нечем, как только!.. – он постарался взять себя в руки, понимая, что уж кричать-то на неё совершенно не нужно и продолжил говорить намного тише и спокойнее: – Я помню ваши слова – люди живут ради получения удовольствий. Но это не главное в жизни. Конечно, без... – Владимир усмехнулся, покачав головой. – Мне уже давно пора понять, что приличия в этом мире, что-то из разряда запрещённых, и не удивляться ничему, но... я как-то не ожидал, что наш разговор вновь уйдёт в эту сторону...

– Приличия? Я не всегда понимаю вас, – осторожно произнесла Этьена, уже жалея, что вообще затронула эту тему.

– Я тоже не понимаю. Вы уже говорили мне о чём-то подобном, но я как-то не очень задумался тогда... Хорошо, – Владимир настолько сильно встряхнул головой, что Этьена испугавшись, резко отклонилась, рискуя упасть. – Вы просто рассказывайте о Сюзи, или ещё о ком-то... а я постараюсь понять...

– Хорошо, – садясь удобнее и осторожно поглядывая

на Владимира, напоминающего готовую взорваться петарду, ответила Этьена. И, боясь, что её слова вновь могут вызвать странную реакцию с его стороны, тихо продолжила говорить:

– Однажды граф показал Сюзи Грязные Земли. Увидев, как тут красиво, она была поражена. Сюзи не знала, что здесь нет ничего страшного. Её муж просил сохранять всё в секрете. И эта хижина... Когда Сюзи увидела настоящие цветы, деревья, траву, фрукты, ягоды... она стала проявлять к ним интерес и просила найти информацию о них. Узнала, что в старину травы использовали как лекарства. Для горожан это закрытая информация, только граф имеют доступ и, конечно, Сюзи очень заинтересовалась. И тогда граф... Он сделал эту хижину.

– Граф? – Владимир обернулся и посмотрел на брёвна за спиной. – Сам?

– Думаю, я достаточно рассказала о Сюзи, – Этьена как-то странно отреагировала на простой вопрос. Она резко выпрямила спину, словно кто-то ударил по ней, и, замерев, уставилась прямо перед собой.

– Да?.. – удивился Владимир, внимательно осмотрев Этьену. Он даже немного отклонил голову, заглянув ей за спину, думая: «Это что, такая страшная тайна, что граф умеют стоять домики? Или?..» – перевёл взгляд на бревенчатую стену, и слегка улыбнувшись, мысленно поинтересовался у той: «Это ты её толкнула?» Но стена промолчала. Вслух же Владимир произнёс совсем не сочетающиеся слова со своими

мыслями:

– А мне показалось, что вы совсем ничего не рассказали.

– Я не могу сказать больше. Это не мой секрет, – не меняя позы, ответила Этьена. Владимир заметил, что её побелевшие губы стали подрагивать и ещё недавний румянец, покрывающий щёки исчез. – Зря мы затеяли этот разговор, – добавила Этьена, всё больше волнуясь, но совсем не от того, что Владимир обнимал её. Почему-то говорить о Сьюзи для неё оказалось очень сложно, хотя она сама и затронула эту тему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.